

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК

5

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
ЛЕНИНГРАД • 1962

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

**ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ
И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, ЮЖНОЙ СИБИРИ
И СРЕДНЕЙ АЗИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
ЛЕНИНГРАД • 1962

Н. Г. ГОРБУНОВА

КУЛЬТУРА ФЕРГАНЫ В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

*Памяти моего учителя
Александра Натановича Бернштама*

Культура Ферганы в эпоху раннего железа до сих пор из-за скудости источников, относящихся к тому времени, не была предметом специального исследования. В обобщающих работах, посвященных истории древней Ферганы, этот период характеризовали лишь вскользь¹. Накопленные за последние годы археологические материалы позволяют сделать первую попытку специальной характеристики культуры Ферганы VI—IV вв. до н. э. Они приобретают особую ценность еще и потому, что в письменных источниках интересующего нас периода, в надписях ахеменидских царей, свидетельствах античных авторов и в Авесте не имеется сведений, бесспорно относящихся к Фергане. Кроме того, в письменных источниках большей частью имеются данные по политической истории и значительно меньше — по экономике и культуре Средней Азии.

Первые бесспорные свидетельства о Фергане появляются только во II—I вв. до н. э. в китайских хрониках, после посещения Средней Азии китайским послом Чжан-Цянем². Но для характеристики культуры Ферганы VI—IV вв. до н. э. и они могут дать только очень немного косвенных указаний. Следовательно, основными источ-

никами являются в данном случае археологические памятники.

Для расширения круга таких источников особенно большое значение имело исследование экспедициями Ферганского и Андижанского музеев (раскопки автора, Б. З. Гамбурга и В. И. Козенковой) могильников в южной Фергане: Ак-тамского, Кунгайского, Суфанского, Валикского и Ниязбатырского³. Обильный и разнообразный материал, полученный при раскопках этих могильников, дал возможность окончательно решить вопрос об отнесении именно к рассматриваемому периоду крашеной и расписной керамики полусферических форм, найденной в различных местах в разное время в Ферганской долине, и гораздо полнее представить весь комплекс керамики этого времени как лепной, так и станковой.

Изучение этого нового материала позволило также наметить археологическую характеристику культуры Ферганы VI—IV вв. до н. э., поставить вопрос о ее происхождении, о дальнейшем пути развития и о месте Ферганы в истории Средней Азии в эпоху раннего железа.

Археологические памятники

К памятникам Ферганы эпохи раннего железа сейчас можно отнести городище Эйлатан, соответствующие слои на поселе-

¹ А. Н. Бернштам. Древняя Фергана. Ташкент, 1951; он же. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26. М., 1952; Ю. А. Заднепровский. Древняя Фергана. Автореферат кандидатской диссертации, Л., 1954.

² И. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. — Л., 1950, стр. 147—169.

³ Ак-тамский, Суфанский, Кунгайский и Валикский могильники открыты ферганским краеведом П. Т. Коноплей. В раскопках принимали участие сотрудники Ферганского музея. Всем им автор приносит свою благодарность.

ниях Шурабашат, Сым-тепе, Суфан-тепе, Пиллоль-тепе, могильники Тулейкен, Актам, Кунгай, Суфан, Валик, Нияз-батыр и некоторые случайные находки. В расположении этих памятников можно отметить некоторую закономерность.

Ферганская долина со всех сторон окружена горами. Склоны гор, в древности покрытые лесами, постепенно понижаясь, переходят в пологие невысокие холмы — адыры, которые спускаются далеко в долину. Многочисленные горные речки разрезают их, и почти вся Ферганская долина — это чередующиеся участки плодородных орошенных земель, расположенных в бассейнах рек, и лессовые адыры, ненадолго покрываемые ранней весной скудной растительностью. Центральная часть долины занята песчаной степью, которая, то расширяясь, то сужаясь, тянется вдоль всего русла главной водной артерии Ферганы — реки Сыр-Дарьи. Когда-то горные речки, перерезающие адыры и орошающие долину, доходили, разделяясь, на отдельные протоки, до Сыр-Дарьи, но с развитием ирригации их вода все больше и больше разбиралась на орошение, и теперь устья этих речек теряются в песках и галечниках. Поймы их и разливы, образовывавшиеся в затухающих низовьях таких речек, нередко заболачивались. Вблизи таких заболоченных участков и расположены в Фергане памятники эпохи раннего железа. Внизу, около самых пойм рек, находятся поселения; наверху, на самом краю адыров, — могильники.

Поселения

Городище Эйлатан⁴. Обследование в 1930 и 1933 гг. и раскопки в 1934 г. производились Б. А. Латыниным; в 1952 г. копал Ю. А. Заднепровский, в 1958 и 1960 гг. Т. Г. Оболдуева. Расположено в восточной части долины, в 1,5 км на восток от железнодорожной станции Хакулабад, на первой надпойменной террасе правого

берега реки Кара-Дарьи. Это большое беззатрадное городище, внутренняя часть которого, обнесенная валом, занимает площадь около 20 га. Здесь сохранились остатки наземных построек в виде небольших холмов, но до сих пор не удалось вскрыть ни одного ясного жилого комплекса, хотя строительные остатки были обнаружены на разных участках городища. На расстоянии 500 м от первой линии вала проходит вторая линия, датировка и назначение которой пока неясны.

Основной материал, полученный при раскопках памятника, — это керамика; 45% ее — лепные крашенные полусферические чаши и миски, 40% — станковые светлоглиняные горшки и чаши. Остальная керамика в основном — кухонная посуда, тоже лепная, но худшего качества, с характерной примесью известковых частиц или толченой раковины. Кроме того, на городище были найдены глиняные конические пряслица, зернотерки и обломок булавы.

Само городище относится к эпохе раннего железа. В некоторых местах однако, имеются верхние маломощные слои эпохи раннего средневековья.

Городище Шурабашат⁵. Раскопки производил Ю. А. Заднепровский в 1954—1958 гг. Расположено городище в 10 км к северо-западу от г. Узгена, на правом берегу реки Яссы. Это многослойный памятник (слон от IV в. до н. э. до X—XII вв. н. э.), четкую стратиграфию которого, однако, несмотря на большие масштабы проведенных работ, выявить не удалось. Среди многочисленной разновременной керамики имеется лепная крашенная и расписная посуда, а также светлоглиняная станковая, по типу аналогичные керамике Эйлатанского городища. Видимо, на этом месте в период раннего железа, в VI—IV вв. до н. э., существовало какое-то поселение, синхронное городищу Эйлатан.

Сым-тепе⁶. Раскопки автора и Б. З. Гамбурга в 1957—1958 гг. Находилось

⁴ Б. А. Латынин. Работы в районе проектируемой электростанции на реке Нарыне в Фергане. Сб. Археологические работы на новостройках, т. II. ИГАИМК, вып. 110. Л., 1935, стр. 120—157; он же. Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции 1934 г. Археологический сборник № 3. Л., 1961; Ю. А. Заднепровский. Городище Эйлатан. СА. 1960. № 3, стр. 30—45.

⁵ Ю. А. Заднепровский. Городище Шурабашат. КСИИМК, 71, 1958, стр. 99—109; он же. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960; он же. Археологические работы в южной Киргизии в 1954 г. Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. IV, М., 1960, стр. 177—206.

⁶ Материалы не опубликованы, хранятся в Ферганском областном краеведческом музее.

в центре города Ферганы, в городском саду, на правом берегу реки Маргелан-сай. некогда занимало большую площадь, но в течение ряда лет разрушалось земляными работами. К началу раскопок представляло собой останец высотой 8 м и общей площадью примерно в 30 м². Этот останец раскопан полностью. Раскопками обнаружено три строительных периода: жилые помещения нижнего и среднего слоев, относящиеся к рубежу и первым векам до н. э., и строительные остатки X—XII вв. — в верхнем слое.

Между сырцовыми кирпичами, которыми было заложено нижнее помещение, обнаружена станковая светлоглиняная керамика и немного лепной крашеной, аналогичной керамике Эйлатана. По всей видимости, здесь или где-то недалеко существовало поселение, синхронное Эйлатану, разрушенное при возведении жилых сооружений нижнего слоя.

Суфанское тепе⁷. Раскопки автора, 1952 г. Расположено в двух километрах к северу от селения Суфан. В 1951 г. разрушено земляными работами. Шурф, заложенный на останцах, показал, что поселение относилось к рубежу и первым векам н. э. Однако в самых нижних слоях обнаружено немного грубой лепной керамики со светлой облицовкой и растрескавшейся мелкой сеткой трещин. По типу эта керамика близка керамике Эйлатана. И здесь, видимо, существовало более раннее, синхронное городищу Эйлатан, поселение, разрушенное впоследствии.

В 1958 г., при обследовании археологических памятников в Наманганской области, Ю. Чуланов обнаружил керамику эйлатанского типа на многослойном, но почти разрушенном поселении Пиллоль-тепе⁸.

На поселениях были сделаны и некоторые из находок при работе на трассе Ферганских каналов: у сел Тюячи⁹,

Тал-Мазар¹⁰ и к северо-востоку от г. Ферганы¹¹.

Таким образом, единственное поселение, которое может рассматриваться в целом как поселение интересующего нас периода VI—IV вв. до н. э., — это городище Эйлатан. Какими были другие поселения того времени неясно, ибо их остатки погребены под слоями более поздних городищ. Можно только отметить сам факт существования поселений в ту эпоху в различных местах восточной половины Ферганской долины. Археологический материал с трасс Ферганских каналов помогает нам очертить ареал памятников этого времени.

Могильники

Тулейкен. Раскопки А. Н. Бернштама в 1947 г.¹² Находится в 10 км к северо-западу от г. Ош, по Араванской дороге. Топографическое положение могильника из опубликованного описания неясно. В могильнике 22 каменные полусферические насыпи, расположенные без определенного порядка. Раскопано 2 (?) кургана. Никаких следов могильной ямы и погребений не обнаружено. На дневной поверхности под насыпями находилось по одному сосуду: полусферическая окрашенная чаша и маленький узкогорлый кувшинчик, орнаментированный резными закрашенными внутри треугольниками. По мнению А. Н. Бернштама, вскрытые курганы — кенотафы; могильник оставлен скифским племенем аристеов, а надмогильные сооружения и керамика свидетельствуют о скрещении «тянь-шанской культуры кочевников-саков (насыпь, форма сосудов) с традициями, идущими от оседло-земледельческих культур Ферганы...»¹³.

Остальные пять исследованных могильников находятся на адырах в юго-восточной части долины. Расстояние между ними не превышает 40—50 км, и район, который

⁷ Материал не опубликован, хранится в Ферганском музее.

⁸ Не опубликованы, материал хранится в Наманганском музее. Приношу свою благодарность автору, ознакомившему меня с этим материалом.

⁹ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. Тр. Института истории и археологии АН УзССР, т. IV. Ташкент, 1951, стр. 23, 35.

¹⁰ Не опубликованы, хранятся в Ферганском музее.

¹¹ В. Д. Жуков. Отчет о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. Тр. Института истории и археологии АН УзССР, т. IV. Ташкент, 1951, стр. 46.

¹² А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26. М., 1952, стр. 189.

¹³ А. Н. Бернштам. Ук. соч., стр. 189.

они занимают, — это адыры от г. Ферганы до селения Нияз-батыр Андижанской области.

Из этих пяти могильников к 1961 году полностью раскопан Кунгай, примерно на $\frac{2}{3}$ Ак-там, начаты раскопки в Суфанае, а маленькие могильники Валик и Нияз-батыр раскопаны почти полностью (в Валике из 3 курганов раскопано 2; в Нияз-батыре из 8 раскопано 5). Всего во всех могильниках раскопано 60 курганов, под насыпями которых было обнаружено 196 могил.

Ак-там. Раскопки автора и Б. З. Гамбурга¹⁴. Самый крупный из исследованных могильников. Расположен на краю адыра, тянувшегося вдоль левого берега Маргеланская, напротив селений Ак-там и Дам-куль. Могильник состоит из двух групп: северо-восточной — дам-кульской и северо-западной — ак-тамской. Всего в могильнике насчитывается 65 насыпей курганов. Из них 15 относятся к первым векам нашей эры и в данной работе не рассматриваются. Из остальных 50 курганов раскопан 31; под насыпями обнаружено 126 могил.

Насыпи этих курганов, сложенные из не крупного булыжника, по форме подразделяются на два вида: «длинные», вытянутые по направлению север — юг длиной от 6 до 74 м при ширине 3—5 м, и «малые» диаметром 3—5 м, расположенные цепочкой по направлению север — юг. Высота незначительна и колеблется от 20 до 70 см.

Захоронения совершались в овальных грунтовых могилах, вырытых в лессе на глубину от 10 до 80 см. Судя по остаткам древесного тлена в некоторых могилах, они имели перекрытие из дерева. Все погребенные лежат в вытянутом положении, головой на запад. Под головами многих плоские овальные камни — своеобразные каменные «подушки». В могилах находилось от 1 до 8 скелетов, но кости только одного или реже двух лежали в анатомическом порядке. Кости остальных обычно сдвинуты в беспорядке в угол могилы или выброшены на ее край. Из-за плохой сохранности антропологического материала удалось определить пол и возраст только

82 погребенных из 222. Из них 38 — дети в возрасте до 9 лет, погребенные только вместе или рядом со взрослыми. В одной могиле находились скелеты женщины и мужчины, нескольких женщин или нескольких мужчин и могли быть сдвинуты кости как мужчины, так и женщины.

Сопровождающий инвентарь состоит из глиняной посуды, стоявшей на небольших возвышениях — «полочках» — на краю могилы или на дне ее, но почти всегда справа от головы погребенного. Много обломков посуды найдено в насыпи и заполнении могил. Прочий инвентарь представлен украшениями из бронзы, железа, кости, а также предметами быта — ножами, шильями и пр. — и тремя бронзовыми наконечниками стрел. В 21 могиле найдены кости барана.

Кунгай¹⁵. Раскопки автора в 1958—1959 гг. Расположен в 40 км к юго-востоку от г. Ферганы, на одном из предгорных адыров, окаймляющих с севера долину реки Кува-сай. В могильнике 21 курган, насыпи которых сложены из крупного булыжника. Так же как и в Ак-таме, насыпи подразделяются на «длинные» и «малые», расположенные цепочкой по направлению север — юг. В южной части могильника расположены курганы более крупные по размерам. Раскопано 18 курганов, под насыпями которых находилось 53 могилы.

Захоронение совершалось прямо на поверхности земли. Вокруг погребенного возводилось каменное сооружение овальной или подпрямоугольной формы, сложенное из крупного булыжника. Перекрытие, возможно, было деревянным. Под насыпями «длинных» курганов находилось от 3 до 11 таких сооружений, часто вплотную примыкавших друг к другу. Кроме того, имеются захоронения в грунтовых могилах (12 из 53), иногда с каменными выкладками вокруг них. Причем в «длинных» курганах грунтовые могилы чередуются с наземными сооружениями.

Все погребенные лежат на спине, головой на запад. В наземных сооружениях находилось по одному, редко по два погребенных, в грунтовых могилах — от одного до пяти скелетов, причем только один

¹⁴ Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова. Ак-тамский могильник. КСИИМК, вып. 69, 1957, стр. 78—91; они же. Археологические работы Ферганского областного краеведческого музея в 1954 г. Сб. Материальная культура Узбекистана, вып. 1. Ташкент, 1959, стр. 9—15.

¹⁵ Н. Г. Горбунова. Кунгайский могильник. Археологический сборник № 3. Государственный Эрмитаж. Л., 1961.

обычно в анатомическом порядке. Пол и возраст удалось определить только для 11 погребенных из 53. Захоронение в одну могилу, так же как и в Ак-тамском могильнике, совершалось независимо от пола и возраста. Детских погребений нет.

Характер и расположение погребального инвентаря те же, что и в Ак-тамском могильнике, но обломки посуды обнаружены в основном в заполнении и насыпях грунтовых могил, тогда как в заполнении наземных сооружений их было мало. В трех могилах найдены кости барана.

Суфан¹⁶. Раскопки Н. Г. Горбуновой и Б. З. Гамбурга в 1956 г. и Н. Г. Горбуновой в 1960 г. Расположен в 15 км к юго-востоку от г. Ферганы, в 3 км к северу от селения Суфан (недалеко от тепе Суфан), на адырах. Насыпи курганов также каменные и подразделяются на «длинные» и «малые». Раскопано только 4 кургана: 3 «длинные» и 1 «малый», в которых обнаружено 16 могил. 15 погребений находились в овальных грунтовых могилах, в ряде случаев окруженных каменными кольцевыми выкладками, одно — прямо на древней поверхности.

Все погребенные лежат на спине, головой на запад; в двух случаях под головами каменные «подушки». В могилу помещали от одного до трех погребенных.

Сопровождающий инвентарь идентичен инвентарю Ак-тама и Кунгая.

Валик. Раскопки автора и Б. З. Гамбурга в 1956 г.¹⁷ Расположен в 35 км к юго-востоку от г. Ферганы, на адырах, окаймляющих долину реки Кува-сай с юга. В могильнике всего 3 кургана: 1 «длинный» и 2 «малых». Раскопаны последние. Один оказался полностью разграбленным, лишь в заполнении грунтовой могилы найдены обломки керамики. В другом, в грунтовой же могиле, три последовательных погребения. Погребенные лежат на спине, головой на юг. Инвентарь аналогичен инвентарю трех других могильников.

Нияз-батыр. Раскопки В. И. Козенковой в 1956 г.¹⁸ Расположен в 50 км к се-

веро-востоку от г. Ферганы, на адыре около селения Нияз-батыр. По внешнему виду курганы такие же, как в Ак-таме, Кунгае и Суфане. Их всего 8, раскопано 5. Под насыпями находились овальные грунтовые могилы, ни в одной из которых не было обнаружено погребения. В двух могилах найдена керамика, позволившая определить время могильника.

Все эти пять могильников почти идентичны по топографическим условиям расположения, погребальному обряду и характеру сопровождающего инвентаря. В дальнейшем при общей характеристике культуры Ферганы рассматриваемого периода придется неоднократно обращаться к материалу могильников как наиболее пока выразительному. Поэтому необходимо дать предварительно суммарную характеристику погребального обряда и сопровождающего инвентаря.

Погребальный обряд

Одна из самых характерных особенностей могильников (за исключением Тулейкена) это два типа насыпей их курганов: «длинные» и «малые». По этому внешнему признаку могильники могут быть безошибочно выделены из всех других погребальных памятников Ферганы. Длинные насыпи курганов, как правило, вытянутые по направлению север — юг, не представляют собой какое-то единое сооружение, а образовались в результате слияния развалившихся, близко расположенных или последовательно пристроенных друг к другу нескольких отдельных надмогильных сооружений. Об этом можно судить по следующим наблюдениям: обычно «малые» курганы расположены цепочкой в том же направлении, что и насыпи «длинных» курганов; могилы в «длинных» курганах расположены с различными интервалами и ориентировка их не всегда строго выдержана; в Кунгае, где сохранились основания наземных сооружений, можно было проследить в некоторых случаях порядок пристройки одной могилы к другой.

Могилы устраивали несколько различно в разных местах.

В Ак-таме, Валике и Нияз-батыре умерших хоронили в овальных грунтовых могилах, вырытых в лессе (рис. 1, 1 и 4). Они, возможно, имели деревянные перекрытия.

¹⁶ Материал не опубликован, хранится в Ферганском музее.

¹⁷ Материал не опубликован, хранится в Ферганском музее.

¹⁸ В. И. Козенкова. Археологические работы в Андижанской области в 1956 г. КСИИМК, вып. 76, 1959, стр. 56—63.

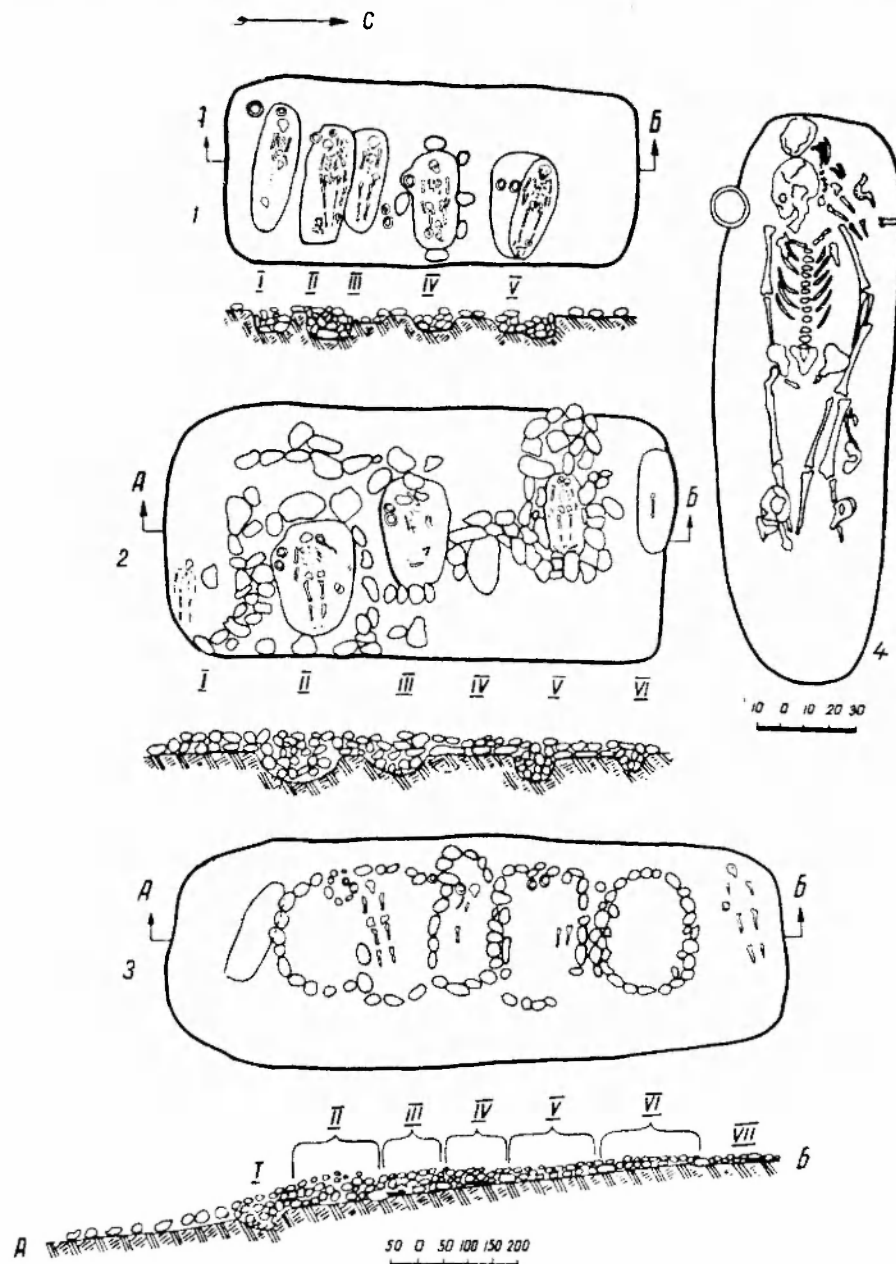

Рис. 1. Типы погребений.

1, 2 — Ак-тамский могильник, 2 — Кунгайский могильник, 3 — Суфацский могильник. А и Б — линия разреза.

В Суфани хоронили также в овальных грунтовых могилах, но вокруг некоторых из них делали кольцевые выкладки из крупного камня (2). В одном случае умершего положили прямо на дневную поверхность. Выкладки вокруг могил и погребение на

дневной поверхности отличают Суфан от первых трех могильников и сближают его с Кунгаем. В последнем только в 12 случаях из 53 умерших положили в грунтовые могилы с выкладками или без них, большинство же было погребено на древней

дневной поверхности в наземных сооружениях овальной или прямоугольной формы (3). Быть может, надмогильные сооружения во всех могильниках имели первоначально такой же вид, но сложенные над вырытой ямой из более мелкого камня они разваливались быстрее и часть камня проваливалась внутрь. Именно такие надмогильные сооружения давали возможность пристраивать одну могилу к другой и облегчали совершение вторичных захоронений.

Отличительной чертой погребального обряда является и обычай последовательных захоронений в одну могилу нескольких умерших. В этих случаях кости ранее погребенного складывали в ноги похороненного позднее или отодвигали в сторону, иногда их оставляли на краю могилы. В некоторых случаях второго погребенного клали рядом с первым или поверх него. Последовательные захоронения в одну могилу совершались независимо от пола и возраста погребенных.

Детские погребения обнаружены в Ак-таме и Суфане. Детей хоронили только вместе со взрослыми или рядом, в близко расположенной соседней могиле, в длинных курганах.

Необходимо отметить, что последовательные захоронения почти не встречены в наземных сооружениях Кунгая (всего три случая), тогда как они постоянны в грунтовых могилах.

Положение погребенных в могиле почти повсюду строго выдерживали. Их укладывали на спину, головой на запад, иногда с незначительными отклонениями к северу или к югу. Исключением являются два погребения в Ак-таме и одно в Валике, где умершие положены головой на юг. Погребенных в Ак-таме, Суфане и Валике во многих случаях укладывали головой на каменную подушку, причем, если такая подушка была и у первого погребенного в могиле, ее сдвигали вместе с его костями при погребении второго умершего.

Определенные традиции можно отметить и в расположении инвентаря. Глиняную посуду во всех могилах обычно ставили справа от погребенного на уступе (полочке), камне, на краю могилы, реже на дне ее. Много обломков посуды найдено также в насыпи курганов и в заполнении могил. Как правило, этих обломков больше

в могилах с коллективными захоронениями.

	Ак-там		Кунгай		Всего	
	коллективные	одиночные	коллективные	одиночные	коллективные	одиночные
Могила с керамикой в заполнении . . .	46	13	4	5	50	18
Могила без керамики в заполнении	16	23	3	14	19	42

В таблице использованы данные только по тем могилам, с которыми можно определить связь керамики из насыпи или заполнения. Таким образом, это следствие вторичных захоронений, а не остатки тризны. Каждому умершему полагались 1,2 сосуда. Посуда же ранее погребенного выбрасывалась, как и остальной инвентарь. Отдельные предметы неоднократно были найдены вместе со сдвинутыми костями ранее погребенных в заполнении могил или в насыпи курганов.

В 25 могилах (21 — в Ак-таме, 3 — в Кунгае и 1 — в Суфане) найдены кости барана. В трех случаях они находились в детских погребениях, в остальных — у взрослых как мужчин, так и женщин. Обычно клали мясо барана с ребрами или от ноги. В 11 могилах ребра лежали в сосудах или рядом с ними, а в двух случаях рядом находился еще и нож. Только два раза ребра лежали справа у черепа. Кости ног барана найдены справа от скелета. В одной могиле у запястья левой руки лежал позвонок, в другой, в миске — крестец. В 7 могилах не было зафиксировано — какие именно кости барана найдены, но лежали они тоже либо в сосудах, либо справа от погребенного. Число могил, в которых найдены кости барана, незначительно — всего 12%. Это немного, даже если учесть, что в ряде случаев они могли быть выброшены при вторичных захоронениях. Видимо, этот обычай не был строго обязательным, но в тех случаях, когда мясо барана клали в могилы, выбирали определенные части туши и помещали их в установленные места.

Следует отметить, что у скотоводческих племен обычай класть в могилу мясо ба-

рана, и притом определенной его части, был распространен гораздо более широко. Об этом можно судить, например, по так называемым усуньским погребениям Семиречья III—I вв. до н. э. Здесь в могилу, почти как правило, клали курдюк барана и железный нож¹⁹.

Синхронный рассматриваемым пяти могильникам Тулейкен отличается от них в первую очередь отсутствием «длинных» и «малых» курганов и беспорядочным расположением насыпей. Отсутствие в двух вскрытых курганах остатков погребения не может считаться характерным для всего могильника, в котором остались нескрытыми еще 20 курганов. Но сам факт отсутствия костей погребенных сближает Тулейкен с Нияз-батыром, где также не было остатков погребения, а в трех курганах не было и могильных ям. Вероятно, в обоих случаях мы имеем дело с кенотафами.

Керамика

Глиняная посуда является самым массовым материалом не только на поселениях, но и в могилах того времени, где она составляет основную часть погребального инвентаря. Так как глиняная посуда из могильников благодаря лучшей сохранности, чем на поселениях, дает возможность более определенно судить о формах и технологии изготовления, мы и берем ее за основу для общей характеристики гончарного производства в тот период.

Во всех могильниках керамика аналогична по формам и технологии изготовления. В дальнейшем при статистических подсчетах учитывается посуда только из Ак-тама и Кунгая как из наиболее исследованных памятников, потому что незначительное количество вскрытых могил в остальных могильниках и малочисленность материала из них не дает существенных дополнительных данных. При подсчете различных форм сосудов учтены только сосуды из погребений, так как формы посуды из заполнения могил аналогичны, а число сосудов не поддается точному учету. Для общей же характеристики различных групп керамики учитывается вся керамика как из погребений, так и заполнения могил.

В обоих указанных могильниках найдено 285 целых сосудов и свыше 400 в обломках, т. е. примерно 700 целых сосудов. Этого количества вполне достаточно, чтобы сделать какие-то выводы на основании статистических данных и полагать, что соотношение различных групп подобной керамики и форм ее отражает соотношения в целом в аналогичной керамике Ферганы того времени.

По технологии изготовления вся керамика может быть разделена на две группы: лепная — 60% (190 целых и 240 в обломках) и станковая — 40% (95 целых и 200 в обломках).

Лепная посуда. Основные формы: полусферические миски, чаши (170 экземпляров, примерно поровну тех и других) и горшки (15 экземпляров). Незначительное количество мисок и чаш (17 экземпляров) имеет уплощенное и плоское дно (рис. 2, 2, 4, 7, 8); у двух мисок кольцевой поддон (9). Чаши небольшие, высотой 5—8 см, диаметром 10—14 см (1, 10, 11, 12, 13). Миски немного побольше, высотой 6—10 см, диаметром 15—25 см (6 и 14). Горшки различных форм: или в виде глубоких плоскодонных чаш (5), или небольшие полушаровидные со слегка сужающимся горлом, уплощенным дном и двумя маленькими петлевидными ручками.

Лепная посуда изготовлена из плотной массы с незначительной примесью гипса (?), крупного песка, дробленой раковины, редко шамота. На внутренней поверхности сосуда иногда видны отпечатки ткани. Большая часть посуды покрыта светлой жидкой облицовкой или окрашена красной краской, небольшая же часть ее (8%) расписана красной краской по светлому фону (10—14). Основной мотив орнамента — треугольники, расположенные поясами. Иногда орнамент состоит из вертикальных узких полос с различным заполнением, покрывающих весь сосуд. Орнамент на узкогорлом горшочке из Тулейкена отличается сочетанием росписи и прорезных треугольников.

Станковая посуда. Основные формы: горшки (61 экземпляр), миски (32 экземпляра) и кружки (2 экземпляра). Все сосуды плоскодонные, за исключением одной миски с полусферическим дном. Горшки значительно варьируют как по размерам — диаметр устья от 8 до 18 см, дна от 4 до 8 см, высота от 6 до 14 см, так и по

¹⁹ К. А. Акишев. Отчет о работе Илийской археологической экспедиции 1954 года. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 1. Алма-Ата, 1956, стр. 29.

большей или меньшей профилировке края (15, 16, 17, 19). Миски варьируют по размерам от 14 до 23 см в диаметре при диаметре дна в 5—10 см и высоте от 5 до 10 см (18) и по форме закраины, которая бывает овальной, плоской или скошенной внутрь. Кружки имеют прямые стенки и вертикаль-

мика больше связана с погребениями в грунтовых могилах, в то время как для погребений на поверхности земли более характерна лепная посуда с росписью или без нее.

По своему хозяйственному назначению вся посуда могильников «столовая». При этом, судя по сочетанию различных форм

Рис. 2. Керамика из погребений.

1—14 — лепная; 15—19 — станковая.

ную ручку. Диаметр устья 10—11 см, диаметр дна 6—8 см, высота 10—11 см.

Вся станковая посуда изготовлена из хорошо перебитой глины с примесью очень мелкого песка. Поверхность многих сосудов покрыта светлой облицовкой.

Процентное соотношение разных групп керамики в обоих могильниках различно: в Ак-таме — 37% станковой, 54% лепной нерасписной и 7% лепной с росписью, в Кунгае — станковой 55%, лепной нерасписной 32% и лепной с росписью 12%. При этом необходимо учесть состав керамики в Кунгае по двум различным типам погребений. В то время как в 32 могилах на поверхности найден 51 станковый сосуд и 51 лепной (из них 17 с росписью), в 5 грунтовых могилах было 34 станковых сосуда и только 18 лепных (из них 2 с росписью). Следовательно, можно говорить, что здесь станковая кера-

сосудов в могилах, большие миски и горшки с широким устьем предназначались для твердой или полужидкой пищи (в частности, в тех случаях, когда кости барана находились в сосудах, это были миски). Небольшие же сосуды, особенно чаши, предназначались для питья.

Формы станковой посуды нередко повторяют формы лепной. Некоторые из них (плоскодонные чаши и горшки с широким устьем) иногда просто как бы копии лепных.

Керамика поселений аналогична керамике могильников как по формам (насколько можно судить по фрагментам), так и по технике изготовления. Совпадает и соотношение станковой и лепной керамики городища Эйлатан: 40% станковой и 60% лепной — столовой и «кухонной». Что касается расписной керамики, то пока найдена только

одна целая чаша и три фрагмента на Эйлатане²⁰, но такая же керамика встречена в нижних слоях Шурабашатского городища. «Кухонная» посуда, известная по поселениям, в могильниках отсутствовала.

По раскопкам могильников известен сей-

ка, возможно, служившая накладкой на ножны акинака.

В трех могилах Ак-тама найдено по одному наконечнику стрелы. Два наконечника обнаружены в одной могиле Кунгая. Ак-тамские наконечники трехперые со скрытой

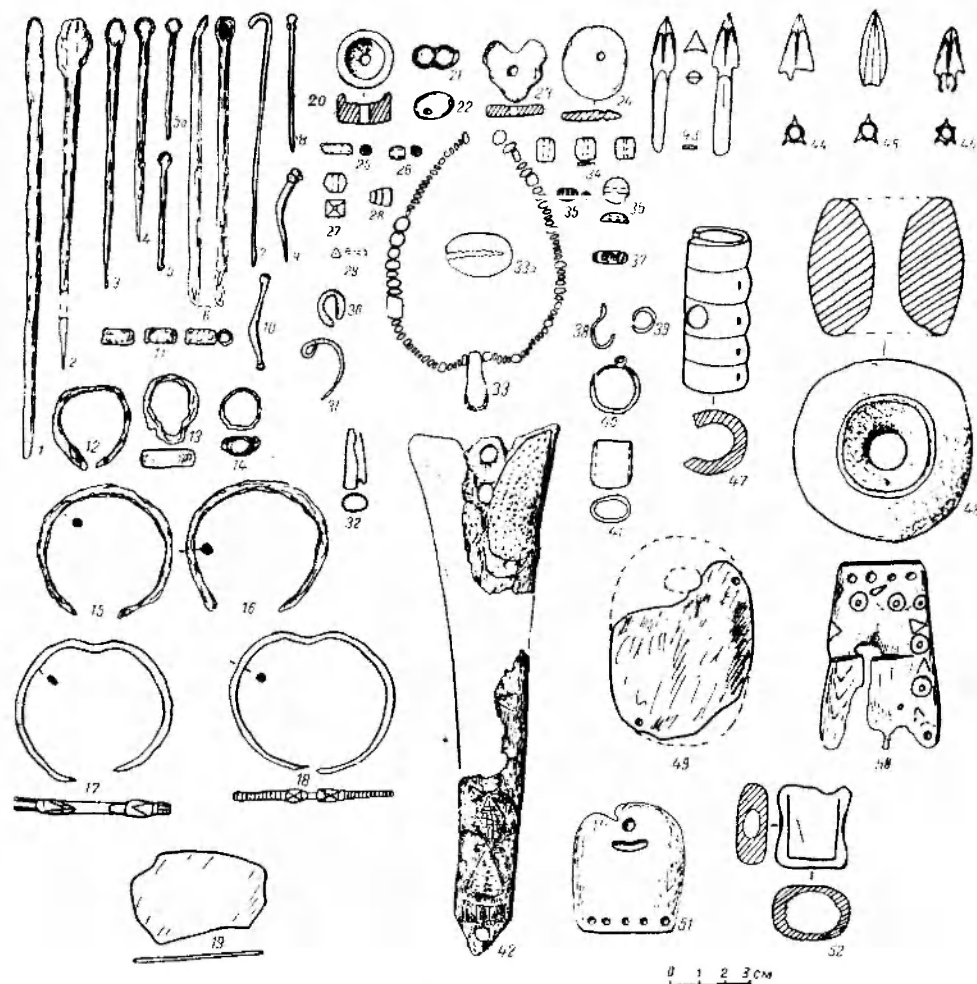

Рис. 3. Вещи из погребений (оружие, украшения).

1-6, 11-16, 32, 49 — железо; 7-10, 17-19, 30, 31, 38-40, 43-46 — бронза; 20-29, 34-37, 48 — камень; 41, 42, 47, 50-52 — кость.

час и ряд других предметов материальной культуры этого периода.

Оружие

Предметов вооружения очень мало. Это пять бронзовых наконечников стрел, каменное навершие булавы и роговая пластин-

втулкой, один — с овальными по форме перьями (рис. 3, 45), другой — с треугольными (44). У третьего наконечника перья меньше по размеру, а вместо наружной втулки имеются три тоненькие лапки, которыми наконечник прикреплялся к древку (46). В Кунгае оба наконечника трехперые, черешковые (43). Из пяти наконечников четыре найдены около ног погребенных, и только один, трехперый с треугольными

²⁰ Ю. А. Заднепровский. Городище Эйлатан...; Б. А. Латынин. Эйлатанская расписная чаша. КСИИМК, вып. 80. 1960, стр. 91.

перьями из Ак-тама, лежал у правой руки скелета.

Каменное навершие булавы найдено в Кунгайском могильнике. Это большая округлая галька диаметром 6,5 см, с двухсторонним сверлением (48). Лежала у правой руки погребенного.

Роговая пластинка из Ак-тамского могильника опубликована, и на ней можно подробно не останавливаться (42)²¹.

Украшения

Булавки, браслеты, кольца, бусы, серьги, подвески и пр. встречаются в погребениях очень часто.

Булавок железных найдено 35, бронзовых 2. Железные булавки однотипны. Это стерженьки длиной от 10 до 17 см с округлой или, реже, граненой головкой и заостренным концом (1—6). В одном случае железная булавка была с бронзовой граненой головкой (5а). Концы одной из бронзовых булавок загнут крючком, у другой головка круглая (7 и 8). Булавки обычно лежали либо под черепом, либо слева под подбородком. Интересно отметить, что такие булавки были в большом количестве найдены на территории Семиречья и Тянь-Шаня в так называемых усуньских могилах III—I вв. до н.э., где они тоже находились у черепа²².

Браслетов имеется 29 железных и 3 бронзовых. Первые согнуты из округлого стержня или из узкой пластинки (12, 15 и 16). Концы их обычно не сомкнуты, иногда расплющены. Одни из бронзовых браслетов округлый в сечении, два других из узких пластинок с пескомкнутыми концами (17, 18). Кольца все железные из узких пластинок (13). Два из них имеют сверху овальную площадку — перстни (14). Браслеты находились на запястьях или обеих рук, или одной левой, и только в единственном случае на

Рис. 4. Ожерелье из кургана 5 Суфанского могильника.

правой. Кольца обнаружены на пальцах как правой, так и левой руки.

Бусы — это в основном мелкий округлый или рубленый бисер из стекловидной пасты белого и синего цвета или из серпентина. Всего найдено свыше 500 штук, из них 320 — в ожерелье из Суфана, в котором 13 бусин крупные пастовые, округлые или граненые (рис. 4). Каменных бус немного, всего 23: 12 из суфанского ожерелья, остальные из Ак-тама. Среди них каменные бусы²³ из сердолика (рис. 3, 29, 34, 35), агата

²¹ Н. Г. Горбунова. Роговая пластинка из Ак-тамского могильника. КСИИМК, вып. 80, 1961.

²² К. А. Акишев. Отчет о работе Илийской археологической экспедиции...

²³ Определение бус сделано доктором геологических наук Е. И. Нефедовым и научным сотрудником кафедры минералогии ЛГУ Г. А. Ильинским.

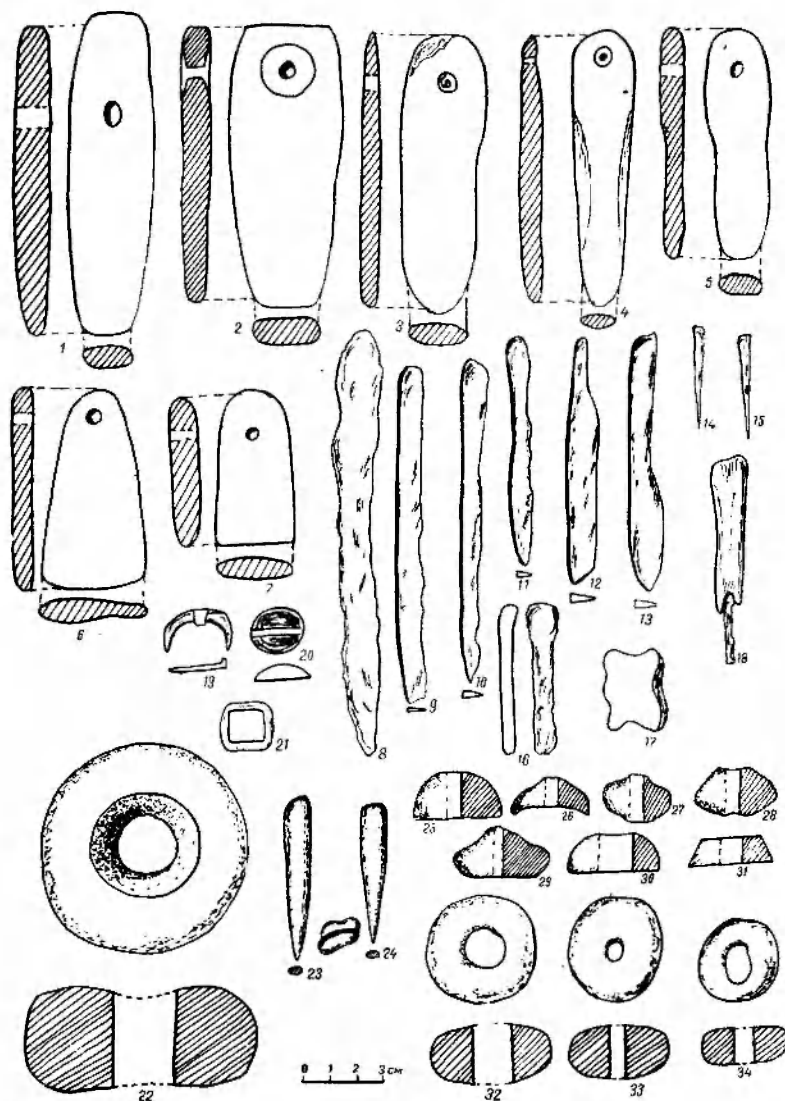

Рис. 5. Вещи из погребений.

1—7, 22—31 — камень; 8—16, 19—21 — железо; 17 — кость; 18 — кость и железо.

(36, 37), песчаника (27), серпентина (рис. 4 и рис. 3, 33).

Кроме того, найдено 6 крупных костяных бусин (рис. 3, 41), 3 железные (11) и 2 раковины каури (33а). В большинстве случаев бусы составляли небольшие ожерелья, но какая-то часть из них, возможно, и просто навешивалась на одежду.

Серег и подвесок немного — всего 17 экземпляров. Серьги или серебряные, в виде несомкнутого колечка с петелькой (40), или бронзовые; подвески — из бронзы (9, 10, 30, 31, 38, 39), железа (32), камня (20—24).

Костяные пряжки немногочисленны. Две из них небольшие, прямоугольные с закругленной одной стороной, с одним продолговатым отверстием и несколькими круглыми (51). В одной из них в отверстии находился обломок железного шпепька. Третья пряжка, слегка изогнутая трапецевидная, с центральным и боковыми отверстиями, украшена циркульным орнаментом (50). Четвертая сделана из трубчатой кости, имеет боковое отверстие и прочерченный на лицевой стороне квадрат (52).

Предметы быта

К ним относятся ножи, оселки, пряслица, грузики, сурьматши и пр.

Все ножи — 21 экземпляр — железные, небольшие, однолезвийные. Черенок выделен слабо (рис. 5, 8—13). Находились в мисках или слева у пояса, иногда в других местах.

Оселки каменные — 12 экземпляров — из серого или красноватого камня. Все — прямоугольные, овальные, подтреугольные (1—7) с отверстием для привешивания. Лежали большей частью слева у пояса.

К ткацкому производству относятся пряслица и каменные грузики. Пряслиц 11, все глиняные конические (25—31). Грузики каменные. Из них 6 являются просверленными небольшими гальками, может

быть, это тоже пряслица (?) (32—34). Два более крупных с обработанной наружной поверхностью, видимо, были грузиками для ткацкого станка (?) (22). Местонахождение в могильнике пряслиц различно; грузики — справа и слева от пояса.

Сурьматши — 28 экземпляров. Это предметы косметики²⁴ — небольшие каменные стерженьки. Они находятся иногда вместе с кусочками графита (23, 24).

²⁴ Н. Н. Ершов. О каменных палочках из могильников и их аналогиях у таджиков. ДАН ТаджССР, вып. 3, 1952.

ИНВЕНТАРЬ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ МОГИЛ

№ погребения	Пол	Булавки	Браслеты	Кольца	Бусы	Серьги	Сурьматши	Пряслица	Подвески	Ножи	Оселки	Просверленные гальки	Костяные украшения
Ак-там 78/6	М										×		
79/23	М									×	×		
79/37	М											×	
79/31	М								×				
79/30	М						×						
Кунгай 9/9	М												×
9/10	М									×	×		
Ак-там 79/4	М (?)										×		×
79/5	М (?)											×	
82/5	М (?)											×	
82/4	М (?)						×					×	
2	М (?)	×							×				
79/2	М							×					
Ак-там 78/5	Ж	×	×	×	×								
79/26	Ж		×				×						
79/42	Ж						×						
Кунгай 9/3	Ж					×							
Суфан 4/2	Ж		×	×	×								
4/5	Ж	×	×	×	×								
5/2	Ж		×	×	×	×							

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛА
ПОГРЕБЕННЫХ ПО ИНВЕНТАРЮ

№ погребения	Пол	Булавки	Браслеты	Кольца	Бусы	Серьги	Сурьматши	Пряслица	Подвески	Ножи	Оселки	Просверленные гальки	Костяные украшения	Прочие предметы
71/2	Ж			×	×									
76/3	Ж	×	×	×			×							
76/6	Ж	×	×	×			×							
79/8	Ж				×	×	×	×						
79/34	Ж	×	×	×			×							
71/1	М								×		×		×	железная пластинка, альчик
76/7	М													
79/4	М			×						×	×	×	×	

Из прочих предметов, назначение которых не всегда ясно, обнаружены железные пуговицы (20), железные пряжки (19, 21), альчики (17), шилья (14, 15, 18), железные стержни с лопаточкообразным концом (16), железная плоская овальная пластинка с дырочками (рис. 3, 49) и роговая трубочка (47). Назначение последнего предмета пока совершенно неясно. Это неполная трубочка из рога с косо срезанными краями длинных сторон и как бы рифленой лицевой поверхностью. Сбоку в центре — небольшое отверстие. Предмет этот лежал у левой голени в кургане 79/4 Ак-тама вместе с роговой пластинкой-накладкой. Подобные предметы были найдены при раскопках кургана V—III вв. до н. э. в урочище Красный Яр на Алтае. Там они относились к украшениям конской узды²⁵. Близкий по форме предмет из кости найден при раскопках сарматского могильника у г. Элиста. Но здесь его назначение неясно²⁶.

Только в 19 погребениях с инвентарем можно было определить пол и возраст погребенных. Но даже на примере этих погребений удается выделить комплексы женского и мужского инвентаря и в дальнейшем в некоторых случаях по этим комплексам, в свою очередь, устанавливать пол погребенных. На основании такого анализа можно сейчас относить к предметам женского инвентаря булавки, браслеты, кольца, бусы, серьги, сурьматши, пряслица и к предметам мужского — ножи, оселки, просверленные гальки, костяные украшения.

Вопросы датировки

Памятники рассматриваемого периода датируются исследователями в пределах VI—III вв. до н. э. Так, VI—IV вв. до н. э. датирован основной слой городища Эйлатан, IV—III вв. до н. э. — соответствующий слой городища Шурабашат и V—III вв. до н. э. — могильник Тулейкен. К этому же и несколько более позднему времени отнесены находки на трассах Ферганских каналов.

Эта датировка основана на некоторых

²⁵ С. М. Сергеев. О резных костяных украшениях конской узды из «скифского» кургана на Алтае. СА, VIII, Л., 1946, стр. 291.

²⁶ П. С. Рыков. Раскопки курганного могильника в районе г. Элисты. Известия Саратовского Нижневолжского института краеведения им. М. Горького, т. VII. Саратов, 1936, стр. 67, рис. 18.

стратиграфических наблюдениях и сравнительно-типологическом анализе керамики. Весь период VI—IV вв. до н. э. в целом получил название эйлатанского — по названию первого открытого памятника этого времени, городища Эйлатан²⁷.

Раскопки могильников Ак-там, Кунгай, Суфан, Валик и Нияз-батыр подтвердили эти хронологические границы, намеченные для эйлатанского периода.

Для относительной датировки памятников очень важны стратиграфические наблюдения. К сожалению, их в Фергане пока еще недостаточно. Первые такие наблюдения были сделаны в 1934 г. при раскопках тепе у ж. д. станции Кугай²⁸. Здесь удалось определить, что керамика эйлатано-ак-тамского типа предшествует красноангобированной керамике, начало распространения которой отнесено было ко II веку до н. э. Установить точно время появления в Фергане красноангобированной керамики не удалось до сих пор, но, видимо, она действительно появляется не раньше III—II вв. до н. э.²⁹

Наблюдения 1934 г. подтвердились при раскопках кургана 80 могильника Ак-там. Здесь погребение двух скелетов с керамикой эйлатано-ак-тамского типа перерезано впускным погребением с красноангобированной керамикой (рис. 6).

Сами могильники датируются на основании бронзовых наконечников стрел, многочисленных железных изделий и керамики.

Два трехперых наконечника стрел с овальными и треугольными перьями и скрытой втулкой относятся к типу широко распространенных в V—IV вв. до н. э. «скифских» стрел. Они известны на огромной территории и являются датирующим элементом для многих районов³⁰. К этому же времени, т. е. к V—IV вв. до н. э., они относятся и

по хронологии переднеазиатских³¹ и среднеазиатских стрел³².

Хорошо известен и второй тип стрел, трехперые черешковые. Они распространены в то же время, но на территории Прикамья, Приуралья, Сибири³³, Монголии³⁴. Такие стрелы были найдены и в Тамдинском могильнике V—IV вв. до н. э. на Памире³⁵.

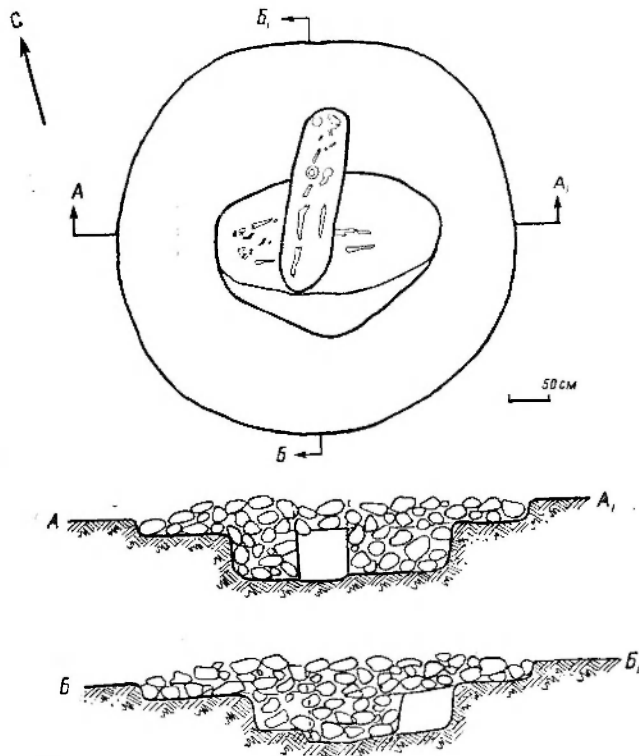

Рис. 6. Ак-тамский могильник. Курган 80, план и разрез. А и Б — линии разрезов.

Третий тип, наконечник с «лапками», имеет аналогию только в могильнике Шарт на Алае, который А. Н. Бернштам датировал

²⁷ Ю. А. Заднепровский. Древняя Фергана. Автореферат диссертации...; Б. А. Латынин. Вопросы хронологии земледельческих культур древней Ферганы. Исследования по археологии СССР. Сборник в честь проф. М. И. Артамонова. Л., 1961, стр. 111—119.

²⁸ Б. А. Латынин. Работы в районе проектируемой гидроэлектростанции...; он же. Некоторые итоги работ...

²⁹ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов, стр. 61.

³⁰ П. Д. Либеров. Хронология памятников Поднепровья скифского времени. Сборник «Вопросы скифо-сарматской археологии». М., 1954, стр. 156.

³¹ И. М. Дьяконов. Рецензия на книгу В. М. Массона «Древнеземледельческая культура Маргианы». ВДИ, № 3. М., 1960, стр. 197, 198.

³² В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА, № 73. М., 1959, стр. 45—48.

³³ Б. Н. Граков. Техника изготовления металлических стрел у скифов и сарматов. Сборник «Техника обработки камня и металла». М., 1930, стр. 83.

³⁴ С. В. Киселев. Монголия в древности. Известия АН СССР, серия ОИФ, т. IV, вып. 4. М., 1947, стр. 364.

³⁵ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 309, рис. 135, 6 и 7.

VI—V вв. до н. э.³⁶ Судя по форме головки с трехперыми срезанными под углом лопастями, наконечник аналогичен скифским стрелам V—IV вв. до н. э. Своеобразная сложная втулка с «лапками», видимо, является местной среднеазиатской особенностью.

В III в. до н. э. в Средней Азии получают распространение мелкие трехгранные железные наконечники стрел³⁷. Отсутствие их в рассматриваемых могильниках позволяет считать, что могильники существовали в период не позже III в. до н. э. С другой стороны, в памятниках начала I тысячелетия, примерно до VII—VI вв. до н. э., в основном встречаются еще бронзовые двуперые втульчатые наконечники. Следовательно, могильники ак-тамского типа относятся к более позднему времени.

Важно для датировки и время появления железа в Средней Азии. Самые ранние находки изделий из железа в земледельческих районах Средней Азии относят к концу VII в., а массовое его распространение к V—IV вв. до н. э.³⁸ В памятниках кочевых племен Средней Азии железо появляется примерно в то же время. Для V—IV вв. характерно сочетание железных изделий при сохранении бронзовых наконечников стрел³⁹. Особенно характерно для разбираемых могильников Ферганы то, что изделиями из железа являются преимущественно украшения. Это говорит о том, что оно уже вошло в быт, но еще оставалось очень высоко ценившимся новым металлом. Позднее в могильниках Ферганы конца I тысячелетия до н. э. и первых веков н. э. железных украшений становится значительно меньше, зато увеличивается количество бронзовых.

Важна для датировки керамика могильников ак-тамского типа. Как уже отмечалось, эта керамика стратиграфически несомненно предшествует красноангобированной керамике, которая появляется в

III—II вв. до н. э. Интересные данные получают и при сопоставлении керамики могильников с керамикой ранних поселений Ферганы типа Чуста и Дальверзина, датируемых концом II тысячелетия — VII веком до н. э. Наиболее часто встречаемая в могильниках форма посуды — полусферические чаши, окрашенные красной краской, — известны уже в этих ранних поселениях, но здесь они еще не являются основными. Ведущие формы чустской столовой посуды — это бокаловидные сосуды и глубокие чаши с плоским дном и выпуклыми стенками. Они исчезают ко времени существования могильников. Изменяется и роспись керамики. В Чусте роспись выполнена черной краской по красному фону; основной узор — это вертикальные полосы, спускающиеся от краев сосуда к его дну, или мелкие треугольники. На посуде из могильников роспись коричнево-красная по светлому фону, а господствующим орнаментальным мотивом являются широкие треугольники, расположенные поясами. Станковая же посуда в Чусте и Дальверзине еще совершенно неизвестна.

Таким образом, сравнительный анализ керамики и стратиграфические наблюдения тоже дают основание считать, что могильники ак-тамского типа хронологически позже Чуста и Дальверзина, но раньше памятников с красноангобированной керамикой, т. е. в датах это опять-таки VI—III вв. до н. э.

Датировке VI—IV (III?) вв. до н. э. не противоречат и другие находки в могильниках. Формы железных ножей могут быть генетически связаны с формой бронзовых ножей предшествующего этапа⁴⁰ и отличаются от железных ножей, распространенных позднее в Фергане⁴¹.

Конические пряслица, известные и по городищу Эйлатан, сменяются позднее красноангобированными биконическими. Даже форма сурьматшей меняется: вместо узких заостренных с одного конца стерженьков распространяются крупные веретенообразные сурьматши, которые совсем не известны в наших могильниках.

³⁶ А. Н. Бернштам. Ук. соч., стр. 199, 200. Наконечники стрел, найденные в кургане Шарт II, не опубликованы.

³⁷ С. С. Сорокин. К вопросу о датировке и толковании Кенкольского могильника. КСИИМК, вып. 64. М., 1956, стр. 10—12.

³⁸ В. М. Массон. Ук. соч. стр. 106, 107.

³⁹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 305 и сл.; К. А. Акишев. Саки Семиречья. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 7. Алма-Ата, 1959, стр. 204—211.

⁴⁰ В. И. Спришевский. Чустское поселение эпохи бронзы. КСИИМК, вып. 71. М., 1958, стр. 36, рис. 29, 1; Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда..., стр. 23, рис. VIII, 2.

⁴¹ Н. Г. Горбунова и Б. З. Гамбург. Могильник Хангиз. Изв. ООИ АН ТаджССР, № 14. 1957, стр. 41, рис. 5.

Все рассмотренные данные не позволяют датировать могильники ни раньше VI, ни позже III в. до н. э. Типы бронзовых наколочников стрел, обилие железных украшений и арханская расписная посуда, которую следует рассматривать как поздний вариант чустско-дальверзинской керамики, позволяют считать V—IV вв. до н. э. наиболее вероятной датой существования рассматриваемых могильников.

Это, разумеется, не ограничивает хронологические границы эйлатанского периода в целом. Конец предшествующего чустского этапа, по последним данным, следует отнести к VII в. до н. э.⁴² Тогда начало эйлатанского периода, видимо, падает на VI, а конец его — на IV—III вв. до н. э.

Культура

Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет охарактеризовать отдельные стороны культуры Ферганы V—IV вв. до н. э. и поставить вопрос о ее происхождении. В некоторых случаях для более полной характеристики можно было привлекать данные этнографии, в основном горных таджиков, и сведения письменных источников, более поздние по времени. И те и другие помогают раскрытию отдельных сторон жизни населения древней Ферганы и дополняют археологические источники.

Земледелие

Многочисленные древние поселения на всей территории равнинной части Ферганы свидетельствуют о том, что земледелие было давно известно ее населению.

К концу II — началу I тысячелетия до н. э. относятся самые ранние из известных сейчас памятников земледельцев Ферганы: Чуст и Дальверзин. Прибывший на территорию Ферганы во II в. до н. э. китайский посол Чжан-цзянь описывает Фергану (Давань) как уже типично земледельческую страну⁴³.

О том, что не только поселения, но и могильники рассматриваемого периода принадлежали земледельческому населению,

свидетельствует сама топография их размещения. Как поселения, так и могильники расположены в непосредственной близости к реке, причем обязательно к заболоченным участкам. Так, например, Эйлатан расположен у края заболоченной поймы первой надпойменной террасы правого берега реки Кара-Дарьи, Шурабашат — над поймой реки Яссы, Сым-тепе — у поймы Маргелан-сая, а Пиллоль-тепе — у Кассан-сая и т. д. Могильники находятся на адырах, но внизу; под адырами обычно расположены заболоченные в древности (а иногда еще и сейчас) участки. Около Ак-тама протекает река Маргелан-сай и находилось осушенное лишь в XX в. болото Дам-куль. Около Кунгая и Валика течет река Кува-сай, в пойме которой тянутся камышковые заросли болот. Расположение могильников не внизу, рядом с поселениями, а на адырах, является одной из характерных черт Ферганы. И по сей день кладбища располагаются на возвышенных участках — адырах или тепе, так как все остальные низкие земли распахиваются.

Вблизи рассматриваемых могильников имеются поселения, но более поздние, конца I тысячелетия до н. э. Однако среди подъемного материала, собранного на некоторых из них, например на поселении у Кунгая, встречены единичные обломки посуды, такой же как в могильниках. В 1,5 км от Суфанского могильника расположено тепе Суфан, в нижних слоях которого также была обнаружена подобная керамика. При густой заселенности ферганских оазисов вполне можно допустить либо разрушение поселений, синхронных древним могильникам, либо то, что они перекрыты более поздними наслоениями. Ведь даже в Эйлатане, наиболее сохранившемся городище рассматриваемого времени, имеется верхний средневековый слой.

Расположение памятников в низинах и поймах рек говорит о продолжающемся, как и ранее — на Чустском этапе, использовании для земледелия естественно орошаемых участков, вероятно, еще без каких-либо ирригационных сооружений⁴⁴.

⁴² Ю. А. Заднепровский. О датировке чустской культуры. Тезисы доклада, сделанного на секторе ЛОИА в 1961 г.

⁴³ И. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950, стр. 149.

⁴⁴ Б. А. Латынин. Вопросы истории ирригации древней Ферганы. КСИИМК, вып. 64, 1956, стр. 18; он же. Некоторые вопросы методики изучения истории ирригации Средней Азии. СА, 1959, № 3, стр. 25.

По раскопкам Чустского поселения известно о культивировании в Фергане в начале I тысячелетия до н. э. пшеницы, ячменя и какого-то просовидного растения⁴⁵. Во II в. до н. э., по свидетельству Чжан-цзяня, ферганцы «...сеют рис и пшеницу»⁴⁶. По-видимому, в эйлатанский период продолжали культивироваться те же злаки, что и раньше — на Чустском этапе. Весьма вероятно, что рис, о котором сообщает Чжан-цзянь, появляется в Фергане тоже довольно рано, о чем свидетельствует расположение памятников в болотистых поймах рек, где и по сей день можно видеть рисовые поля колхозов.

Скотоводство

В 24 могилах Ак-тама, Кунгая и Суфана обнаружены кости барана. К сожалению, остеологического материала с Эйлатанского городища в нашем распоряжении нет, и судить о составе стада приходится на основании косвенных данных.

В Чусте состав стада таков: лошадь (24%), крупный рогатый скот (28%), мелкий рогатый скот (52%)⁴⁷. Состав стада в Шурабашате III—I вв. до н. э.: лошадь (8%), крупный рогатый скот (26%), мелкий (64%)⁴⁸. По свидетельству Чжан-цзяня, Давань (Фергана) во II в. до н. э. славилась своим коневодством⁴⁹. Этому как будто противоречит небольшое количество костей лошади в Шурабашате. Но кости на поселении — это, очевидно, остатки трапезы, и, вероятно, меньшее их количество в Шурабашате говорит о том, что конь стал чаще использоваться теперь как средство передвижения. Использование лошади как тягловой силы и для верховой езды известно уже на чустском этапе, что показали находки принадлежностей конской упряжи на Чустском и Дальверзинском поселениях⁵⁰.

Можно считать, что на протяжении всего I тысячелетия до н. э. скотоводство про-

должает занимать значительное место в хозяйстве ферганцев и состав стада остается примерно один и тот же.

Расположение памятников позволяет высказать некоторые соображения по поводу характера скотоводства в рассматриваемый период. Как поселения, так и могильники расположены на адырах и около них или на окраине степи. Часть адыров в Фергане заходит далеко в глубь долины, и растительность на них значительно беднее, чем на предгорных. Но именно на этих адырах и около них в большинстве случаев и расположены памятники. Поэтому весьма вероятно, что на жаркие летние месяцы скот уже начинали отгонять ближе к горам, на более богатые растительностью предгорные адыры. В настоящее время скот до мая месяца держат вблизи селений, затем на май—июнь отгоняют в предгорные адыры и только в июне—июле перегоняют на дальние пастбища (Алай, Чаткал, долины Ферганского хребта).

В древности Ферганские предгорья покрывала более густая растительность⁵¹ и вряд ли была необходимость использовать дальние пастбища, переход на которые труден. Скот можно было прокормить зимой в камышевых зарослях низин, весной на ближних адырах, а летом и осенью в зоне предгорий, т. е. на расстоянии всего 15—20 км от селений. Вместе со скотом на летние пастбища, вероятно, переселялось большинство населения, а какая-то часть оставалась для охраны селений и обработки полей. Такая форма хозяйства известна нам из этнографии народов, населявших межгорные долины Средней Азии и сочетавших в своем хозяйстве примитивное земледелие со скотоводством: ягнобцы⁵², горные таджики⁵³, таджики и киргизы Джиргитала⁵⁴.

⁵¹ В. И. Массальский. Туркестанский край. Россия, т. XIX. СПб., 1913, стр. 212; В. И. Лисневский. Горные леса Ферганской области. «Лесной журнал», т. XV, вып. 8. 1885, стр. 34; там же, вып. 9, стр. 50—57.

⁵² А. Н. Кондауров. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев. Тр. Института этнографии, т. III, вып. 1, Л., 1940, стр. 66—68.

⁵³ Е. М. Пещерева. Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ними обычаи. Ташкент, 1927, стр. 4, 5.

⁵⁴ Б. Х. Кармышева. Поездка к киргизам Джиргитала в 1954 году. Известия ООН ТаджССР, № 10—11. 1956, стр. 29.

⁴⁵ В. И. Спришевский. Чустское поселение эпохи бронзы..., стр. 94.

⁴⁶ И. Бичурин. Ук. соч., стр. 149.

⁴⁷ В. И. Спришевский. Чустское поселение..., стр. 97.

⁴⁸ Ю. А. Заднепровский. Городище Шурабашат..., стр. 104.

⁴⁹ И. Бичурин. Ук. соч., стр. 49.

⁵⁰ Ю. А. Заднепровский. О датировке чустской культуры. Тезисы доклада на секторе ЛОИА в 1961 г.

В дальнейшем рост производительных сил общества на основе развития орошаемого земледелия в долине привел к освоению для скотоводства новых территорий, в том числе и предгорий Ферганской долины⁵⁵. Начало же освоения предгорий для выпаса скота относится к рассматриваемому и может быть даже более раннему периоду.

Ремесла

Как и в других земледельческих районах Средней Азии, в Фергане VI—IV вв. до н. э. интенсивно развиваются гончарное, железоделательное и другие производства.

Гончарное производство. Основная часть глиняной посуды — как кухонной, так и столовой — была по-прежнему лепной. Насколько можно судить по имеющейся керамике, техника ее изготовления сводилась к следующему. Посуда формовалась на твердой болванке, обтянутой материей. После снятия с болванки края мисок и чаш загибались внутрь. На такой болванке изготовлялась и нижняя часть горшка, а верхняя прилеплялась к ней позднее. Поверхность сосуда заглаживалась тряпкой (рукой?), пропитанной жидким раствором той же глины, из которой делали сосуд. Часть посуды потом дополнительно окрашивали, а иногда еще и расписывали коричневатой-красной краской. Обжиг посуды производился открытым способом.

Значительная часть посуды — 40% — сделана на круге. Каким был круг в то время, сказать трудно. Вся станковая посуда тонкостенная (толщина стенок 2—4 мм). На внутренней поверхности большинства сосудов видны четкие следы в виде спирали — результат вращения круга. Но в то же время некоторые сосуды (небольшая часть) асимметричны, что говорит о том, что круг был медленного вращения, вероятно ручной. Снаружи, на дне, видны круговые следы от острия ножа. Такие следы остаются при срезании сосудов с вращающегося круга. Все эти данные свидетельствуют о применении вращающейся подставки, т. е. примитивного ручного круга, и о том, что техника изготовления этой керамики отличалась от изго-

товления лепной посуды. Иной была и глиняная масса — тонкоотмученная глина с примесью только очень мелкого песка. Хороший равномерный окислительный обжиг свидетельствует о том, что посуда обжигалась не на костре, а в каких-то иных условиях. Станковая посуда также покрывалась светлой облицовкой, но в большинстве случаев только в верхней части, тогда как нижняя часть сосудов оставалась гладкой и блестящей.

Разные способы изготовления требовали и разной организации производства. Посуду ручной лепки могли изготавливать в каждом доме, а станковую делали, видимо, уже какие-то более опытные мастера (мастерицы?) и, может быть, не в каждом селении. Подобная организация труда гончаров пережиточно существовала, например, у ягнобцев вплоть до недавнего времени. «Эти мастерицы обучают своему искусству односельчанок, а ранее они производили некоторое количество посуды для соседей и родственников, получая в вознаграждение немного зерна, муки, молока и т. п.»⁵⁶

Интересно в этой связи вспомнить, что сравнение статистических данных по распределению станковой и лепной посуды в Ак-таме и Кунгае показало, что станковая керамика большей частью встречается в могилах грунтовых, т. е. в таких, которые являются единственным способом погребения в Ак-таме. В то же время ее меньше в наземных сооружениях Кунгая. Не является ли в данном случае население, оставившее Ак-тамский могильник, основным «поставщиком» станковой посуды для того небольшого района, в котором расположены могильники?

Следует, видимо, признать, что в элланский период гончарное мастерство уже частично выходит за рамки домашнего производства.

Производство изделий из металла. Такое же, как в гончарном деле, начальное выделение из домашнего производства, возможно, относится и к изготовлению изделий из металла. Местное изготовление предметов из бронзы известно еще по находкам литейных форм на Чустском⁵⁷

⁵⁵ С. С. Сорокин. Культура древних скотоводов в предгорьях Ферганы. Автореферат диссертации. Л., 1958.

⁵⁶ А. Н. Кондауров. Ук. соч., стр. 13.

⁵⁷ В. И. Спришевский. Чустское поселение эпохи бронзы..., стр. 93.

и Дальверзинском поселениях и на стоянках в Кайраккумах⁵⁸.

Насколько можно судить по сведениям средневековых авторов, в IX—X вв. и позднее одним из основных районов разработки меди в Фергане были долина Соха, Кармазарские горы и рудники в Тюя-Муюне. Разработки железа велись в долине Соха и Исфары, а также в районе Ходжента⁵⁹. К XIX в. горные разработки в Фергане, видимо, сократились, и размеры местного производства зависели уже от ввоза металла извне⁶⁰.

Как сообщил нам потомственный кузнец из селения Куйбышево Ферганской области Абдулла Маликов, в конце XIX в. ферганские кузнецы добывали металл в районе Ахангерана на реке Чирчик, т. е. в 250—300 км к северо-западу от г. Ферганы⁶¹. Поводом для сокращения горных разработок, в частности железа, служило не столько истощение месторождений, сколько истребление лесов в окрестностях, так как для выплавки руды использовался древесный уголь⁶². В интересующий же нас период железо скорее всего добывали еще в пределах Ферганской долины, быть может так же, как в IX—X вв., в долине Соха? Так или иначе, добыча руды и последующее изготовление изделий из металла еще больше, чем в гончарном производстве, требовали выделения группы людей, которые обслуживали не только население своего поселка, но, возможно, и других.

Ткачество. О ткацком производстве можно судить в первую очередь по отпечаткам тканей на дне сосудов, пряслицам и каменным грузикам. Уже на Чустском поселении были найдены как пряслица и керамика с отпечатками ткани, так и ткацкий челнок, гребенки-правилки и пр.⁶³

Судить об ассортименте тканей можно только по тем образцам, которые были употреблены когда-то на изготовление ма-

терчатых шаблонов в гончарном производстве. Но даже и они дают представление о большом разнообразии тканей и довольно высоким развитии техники их изготовления.

Из 14 исследованных образцов⁶⁴ 12 относятся к тканям полотняного переплетения различной плотности. Из них выделяются два образца очень редкой по плотности ткани (№ 11 и 12).

№ образцов тканей	Толщина нити в мм		Плотность ткани (количество нитей на см ²)	
	основы	утка	по основе	по утку
Ткань полотняного переплетения				
1	0,25—0,30		15	10
2	0,25—0,30		10	10
3	0,35	0,35	12	12
4	0,40	0,40	14	14
5	0,25—0,30	0,40	12	14
6	0,3	0,4—0,5	8	10
7	0,25—0,30		9	7
8	0,25—0,30		8	8
9	0,25—0,30		8	6
10	0,5—0,6	0,5	8	6
11	0,8—1,0	1,5—1,2	2	2
12	0,5—0,6	0,5—0,7	4	3
Ткань саржевого переплетения				
13	0,3—0,4	0,3—0,4	8	10
Ткань репсового переплетения				
14	0,4—0,5	0,4—0,5	6—7	14

Отпечатки резкие и четкие, характерные для тканей с жестким рельефом, скорее всего шерстяных. Наиболее плотные из них вполне могли идти на изготовление одежды, остатки которой использовались для лепки сосудов. Большинство тканей могло изготавливаться в каждом доме на простейшем горизонтальном станке.

Некоторые детали костюма. Характеристика тканей и расположение инвентаря в погребениях дают возможность отметить некоторые детали костюма погребенных. Одежда, по-видимому, шилась из шерстяных тканей. Для женского

⁵⁸ Б. А. Литвинский. Работа отряда по изучению бронзового века в Кайрак-Кумах в 1955 г. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. XIII, 1956, стр. 32, рис. 3.

⁵⁹ П. П. Иванов. К истории развития горного промысла в Средней Азии. Л.—М., 1932, стр. 23.

⁶⁰ Там же, стр. 49.

⁶¹ Записи бесед с мастерами-ремесленниками. Архив Ферганского музея, № 35.

⁶² П. П. Иванов. Ук. соч., стр. 39.

⁶³ В. И. Спришевский. Чустское поселение..., стр. 92.

⁶⁴ Определения сделаны младшим научным сотрудником Института археологии АН СССР Г. Ф. Коробковой.

костюма характерно большое количество украшений: булавки, браслеты, кольца, бусы и серьги. Булавки были обнаружены при раскопках в двух местах: под черепом (в 10 случаях) и слева под подбородком (в 6). Видимо, они служили как для закаливания одежды, так и для головного убора (прически?). Браслеты, судя по размерам (6—8 см в диаметре), надевали непосредственно на руку, причем большей частью на левую, иногда на обе. На шее носили ожерелья из мелкого белого и синего пастового бисера. Иногда в составе ожерелья находились и каменные бусы. Необходимо отметить, что бусы найдены всего в шестнадцати погребениях, причем только в семи они имелись в таком количестве, что могли составлять ожерелье. В других же девяти погребениях найдено по 2—4 бусинки: остатки ли это рассыпавшегося ожерелья или они были нашиты на одежду, сказать трудно. Даже при условии, что ожерелья из бисера могли исчезнуть при вторичных погребениях, можно предположить, что они не были столь широко распространены, как позднее, в могилах конца I тысячелетия до н. э., когда они встречаются почти во всех женских погребениях. И особенной редкостью были, по-видимому, каменные бусы, встреченные в основном в погребении 5/2 Суфана и еще в небольшом количестве в пяти погребениях. Быть может, каменные бусы в данном случае признак богатства?

Для мужского костюма украшения менее характерны, хотя подвески встречаются на мужских костяках. К мужскому костюму, видимо, относились роговые пряжки, находившиеся на поясе. В одном погребении найден и костяной наконечник ремня. Характерным для мужчин было, видимо, пришивание слева у пояса ножа и оселка. Из 12 оселков 9 находились слева — утаза, бедра, левой кисти. Из 12 ножей, найденных не в сосудах, 7 лежало там же. Только в одном погребении (Ак-там 78/6) нож и оселок обнаружены вместе — слева, у пояса.

Общество

Первые сведения письменных источников, по которым можно судить о социально-экономических отношениях в древней Фергане, относятся только ко II в. до н. э. В отчете Чжан-цзяня имеются указания на классовое деление общества: «Богатые хра-

нут до 10 тысяч дань вина»⁶⁵, «Даваньский владетель» (термин «ван» в значении царь)⁶⁶, «старейшины»⁶⁷. К тому же времени относятся многочисленные ферганские городища с цитаделями⁶⁸. Резкое расширение ареала орошаемых земель, судя по распространению памятников, свидетельствует о создании сложной ирригационной системы⁶⁹. Таким образом, ко II в. до н. э. в Фергане уже сложилось раннее классовое общество, в котором еще сильны, вероятно, были пережитки патриархально-родовых отношений. Видимо, существовали уже и какие-то формы государственного объединения. Предпосылки же к сложению классового общества создавались, видимо, еще в эйлатанский период.

Имеющийся в нашем распоряжении археологический материал дает пока недостаточно данных об имущественной дифференциации общества в то время. Вероятно, на это указывает группа относительно больших по размерам курганов в Кунгае, один из которых отличается от других четкой каменной выкладкой под насыпью. Эти курганы полностью разграблены (может быть, из-за имевшихся там ценностей?). Относительно богатым было и женское погребение 5/2 в Суфане. Во всех таких курганах могли быть похоронены представители верхушки общества. Но пока это остается только предположением.

По погребальному обряду можно судить о наличии в тот период больших патриархальных семей. Выше уже отмечалось, что характерной чертой могильников являются длинные курганы и захоронения нескольких человек в одной могиле. И то и другое результат последовательных погребений. Подобные обычаи известны и по сей день у таджиков Гарма⁷⁰ и западной Ферганы⁷¹,

⁶⁵ И. Бичурин. Ук. соч., стр. 161.

⁶⁶ И. Бичурин. Ук. соч., стр. 48.

⁶⁷ И. Бичурин. Ук. соч., стр. 162, 165.

⁶⁸ Ю. А. Заднепровский. Земледельческие поселения Ферганы и Южной Киргизии. Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М., 1959, стр. 150—157; он же. Археологические памятники южных районов Ошской области..., стр. 47.

⁶⁹ Б. А. Латынин. Вопросы истории ирригации..., стр. 18, 19.

⁷⁰ М. Р. Рахимов. Некоторые результаты работы Гармской этнографической экспедиции 1954 г. Известия ООН АН ТаджССР. № 10—11, 1956.

⁷¹ Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. Тр. Института этнографии. Новая серия, т. XXIV. М., 1954, стр. 192.

где в одну могилу хоронят родственников по крови, а не членов малой семьи. Может быть, по такому же обычаю погребали в одной могиле лиц одного пола и возраста и в рассматриваемых могильниках. Однако совместное погребение в двух могилах Ак-тама мужчины, женщины и ребенка скорее напоминает захоронение членов одной малой семьи. Ответить на этот вопрос сейчас не представляется возможным, но в одной могиле, вероятно, хоронили более близких родственников, нежели в расположенных рядом или тем более в разных курганах.

Под насыпью «длинных» курганов, видимо, погребены также близкие родственники. Приведем для примера один из длинных курганов Ак-тама, где удалось сделать наибольшее количество определений пола и возраста.

Курган	Могилы	Пол и положение погребенных
78	1	Мужчина зрелого возраста, рядом неопределенный взрослый, под ними три женщины: 2 возмужалого возраста и 1 зрелого.
	2	Новорожденный ребенок.
	3а	Женщина (?) и смещены два неопределенных взрослых.
	3б	Женщина 22—23 лет и смещен неопределенный взрослый.
	4	Неопределенный взрослый и смещен ребенок 1—1,5 лет.
	5	Женщина возмужало-зрелого возраста и смещен ребенок.
	6	Мужчина возмужалого возраста.

Как правило, «длинные» курганы расположены не по одиночке, а группами — или рядом с малыми, или по два-три вместе. Примерное количество погребенных в группах от 40 до 100 человек. В Ак-таме таких групп 6, в Кунгае 2. Они вполне могли быть кладбищами больших патриархальных семей, в составе которых уже обособляются малые.

Отмеченные при анализе погребального обряда различия в устройстве могил можно рассматривать как сохранение традиций отдельных родовых групп населения Ферганы, находившихся в тесных родственных взаимоотношениях.

Подводя итоги, можно сказать, что все рассматриваемые памятники VI—IV вв. до

н. э. оставлены родственными группами населения Ферганы. Последнее находилось, вероятно, на ранней стадии сложения классового общества, окончательного выделения патриархальных семей из рода и обособления в их составе малых семей.

Роспись керамики

Обычай расписывать посуду — древняя ферганская традиция. Она существовала здесь на протяжении весьма длительного периода, начиная с эпохи бронзы (конец II — начало I тысячелетия до н. э.) и вплоть до средневековья (X—XII вв. н. э.). Сейчас можно выделить три последовательных этапа развития росписи глиняной посуды: чустский, ак-тамский (эйлатанский) и шурабашатский (рис. 7). Средневековая расписная посуда здесь не рассматривается.

Чустский этап (конец II тысячелетия — VIII—VII вв. до н. э.). Расписаны главным образом бокаловидные сосуды и глубокие чаши с выпуклыми стенками, реже сосуды других форм. Роспись нанесена густой черной краской по вишнево-красному фону. Основные элементы орнамента: узкие клиновидные треугольники; вертикальные сужающиеся книзу полосы, покрывающие весь сосуд целиком без разграничения на пояса, или мелкие узкие залитые сплошь треугольники, опоясывающие сосуд по середине поверхности или под венчиком; заштрихованные ромбы; редко широкие короткие треугольники. Штриховка внутреннего пространства треугольников, ромбов и прочих фигур очень тонкая и частая.

Расписная керамика чустского этапа распространена в восточной половине долины. Основные места находок — Чустское и Дальверзинское поселения.

Ак-тамский (эйлатанский) этап (VI—IV вв. до н. э.). Расписаны полусферические чаши, реже миски и горшки, с округлым или нешироким плоским (у мисок) дном. Роспись выполнена коричневатой-красной краской по светлой жидкой облицовке. Основные элементы орнамента — короткие широкие треугольники с различным заполнением или (реже) сплошной заливкой, косая штриховка, иногда дуги и маленькие кружки. Штриховка во всех случаях редкая. Орнамент расположен в один,

два или три пояса и покрывает только верхнюю часть сосуда. Нижняя часть оставляется без росписи или иногда сплошь залита красной краской. Редко орнамент состоит из вертикальных полос, покрывающих весь сосуд целиком. Качество росписи хуже, чем на чустском этапе — орнамент

элементы орнамента: волнистые линии, дуги, штрихи, веточки, волюты, редко заштрихованные ромбы и треугольники. Штриховка ромбов мелкая и частая. Орнамент расположен в верхней части сосудов. Нижняя часть нередко покрывается сплошь краской (особенно у мисок). Расписная ке-

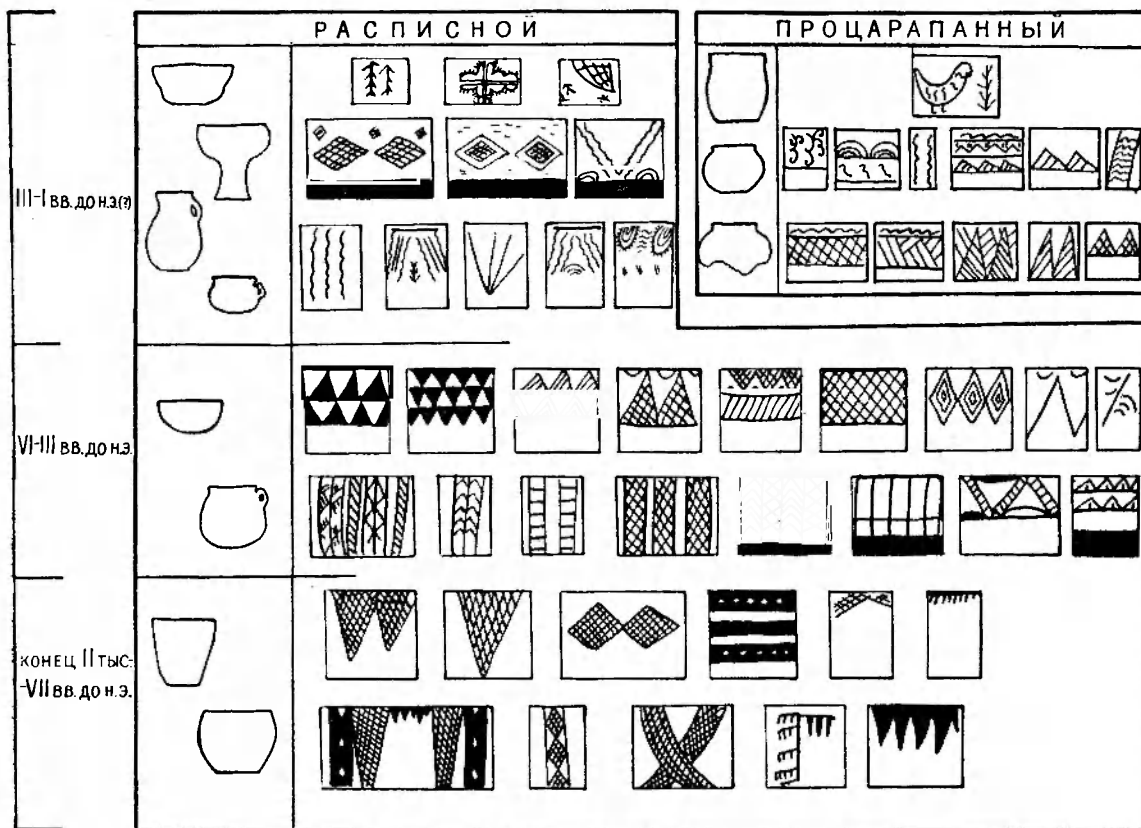

Рис. 7. Расписной и процарапанный орнамент на ферганской керамике.

наносится небрежно. Особо выделяется горшочек из Тулейкенского могильника, где процарапанные треугольники залиты внутри красной краской. Расписная керамика актамского этапа распространена примерно на той же территории, что и расписная керамика чустского этапа. Основные места находок: могильники Ак-там, Кунгай и Тулейкен, Эйлатанское городище.

Шурабашатский этап (III—I вв. до н. э.). Расписывается посуда самых различных форм — миски с перегибом на тулове, узкогорлые горшки, вазы и пр. Цвет росписи тот же, что в актамский период, но краска более густая и яркая. Основные

рамака распространена на крайнем востоке Ферганы в Кара-Дарьинском оазисе. Основные места находок — Шурабашатское и Кара-Дарьинское городища. Роспись посуды на остальной территории Ферганы сохраняется только в виде грубых полос на отдельных сосудах.

Одновременно и позднее на всей территории Ферганы широко распространяется красноангобированная керамика с процарапанным после обжига орнаментом. Формы орнаментированной керамики — это в основном узкогорлые и широкогорлые горшки. Основные элементы орнамента — треугольники, косая штриховка, спирали,

редко растение или птица. Орнамент расположен поясами в верхней части сосудов.

Роспись посуды возобновляется только, по-видимому, в X—XII вв. Но тогда она становится уже большей частью и полихромной, по стилю же очень близка к росписи шурабашатского этапа.

Необходимо подчеркнуть, что, как правило, расписывалась только лепная посуда, тогда как процарапанный орнамент наносился на станковую.

Эволюция расписного орнамента требует объяснения. Роспись чустского и ак-тамского этапов генетически связана, что прослеживается на основании стилистического ее анализа⁷². Керамику обоих этапов сближает общий прямолинейно-геометрический стиль орнамента и наличие в ак-тамской росписи сужающихся книзу орнаментальных полос, характерных для чустского этапа. Изменение стиля росписи на ак-тамском этапе, видимо, связано с изменением формы сосудов⁷³. Появление в то же время станковой керамики приводит к уменьшению количества лепной посуды, ухудшению качества росписи, небрежности нанесения узора. Подобная картина наблюдается и в Южной Туркмении, где с появлением гончарного круга количество расписной посуды уменьшается, а вместе с тем постепенно исчезает и роспись как способ украшения керамики⁷⁴, возрождаясь на короткое время снова лишь через много веков, объяснения чему еще не найдено⁷⁵.

Роспись третьего — шурабашатского — этапа имеет некоторые отдельные элементы орнамента, связывающие ее с росписью керамики на первых двух этапах: так, мелко заштрихованные ромбы встречаются и в чустской росписи, а треугольники, дуги и сплошное красочное покрытие нижней части сосуда характерны для ак-тамской. Но в целом стиль росписи на шурабашатском этапе совершенно меняется, появляются новые элементы: волнистые линии, штрихи, волюты и пр., вместо прямолинейно-геометрического орнамента становится криволинейно-растительным, более живописным и

богатым. При этом сокращается ареал расписной керамики: если на чустском и ак-тамском этапах она встречается на большей части территории восточной половины долины, то на шурабашатском сосредоточена в основном на крайнем востоке Ферганы, в Кара-Дарьинском оазисе.

Геометрический орнамент на чустской и ак-тамской керамике, судя по технике его выполнения, возможно, был заимствован из орнаментации других изделий: тканей, одежды, может быть ковров и пр. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, можно отметить здесь, что по стилю этот орнамент ближе к орнаменту на сосудах карасукской культуры Казахстана и Южной Сибири, чем к росписи на керамике южных культур эпохи бронзы, например из южной Туркмении⁷⁶. В то же время орнамент на сосудах шурабашатского этапа выполнен в совершенно иной манере и связан уже с самой техникой его нанесения (по-видимому, кистью).

Изменение стиля росписи на шурабашатском этапе, видимо, синхронно появлению и быстрому распространению в Фергане красноангобированной керамики. Мы пока не знаем откуда и как она здесь появилась. Формы ее мало связаны генетически с керамикой предшествующего периода. Весьма возможно, что появление густого оранжево-красного ангоба на посуде — это воздействие эллинистических традиций⁷⁷. В таком случае распространение красноангобированной керамики в Фергане должно было идти с запада на восток и тогда было бы понятным, почему именно на крайнем востоке Ферганы сохранилась расписная керамика, постепенно исчезающая на остальной территории. Но пока это только предположение.

Процарапанный орнамент является новым и специфически ферганским способом украшения керамики, но в нем сохраняются некоторые элементы, характерные для расписной керамики Ферганы, например треугольники, косая штриховка, спирали и волнистые линии. Посуду, покрытую не жидкой облицовкой, а густым ангобом с прекрасным лощением, было расписывать

⁷² Н. Г. Горбунова. К вопросу о расписной керамике Ферганской долины. СГЭ, № 21. Л., 1961.

⁷³ Н. Г. Горбунова. Ук. соч.

⁷⁴ В. М. Массон. Расписная керамика южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина. Тр. ЮТАКЭ, т. VII. Ташкент, 1956, стр. 307.

⁷⁵ В. В. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы..., стр. 120—121.

⁷⁶ Эта интересная мысль была высказана М. П. Грязновым во время обсуждения данной работы в ноябре 1960 г.

⁷⁷ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов..., стр. 63.

трудно. Возможно, что новая техника изготовления посуды потребовала и новой техники ее украшения. В этой связи представляет интерес сосуд из Тулейкена, на котором можно видеть сочетание процарапанного и расписного орнамента. Это как бы переходная форма в приемах орнаментации ферганской керамики.

То, что росписью украшали только лепную посуду, свидетельствует о применении такого способа орнаментации главным образом в домашнем производстве. При этом можно было бы ожидать различия в стиле орнаментации. Однако, наоборот, мы видим единообразие в элементах и композиции орнамента в пределах каждого этапа. Такое единообразие связано, по-видимому, с какими-то определенными идеологическими представлениями, о которых мы пока судить не можем.

Происхождение культуры

В период, предшествующий рассматриваемому, на территории Ферганы были распространены памятники двух типов: поселения чустского типа с расписной керамикой и могильники и селища одной из поздних культур степной бронзы.

Памятники чустского типа распространены в восточной половине Ферганской долины, где их известно сейчас уже свыше пятнадцати. Большие укрепленные и небольшие поселения расположены поблизости от низин болотистых пойм рек, реже в в предгорьях. Все они оставлены древними земледельцами, обитавшими на территории Ферганы в конце II — начале I тысячелетия до н. э. Ведущими признаками их материальной культуры являются расписная и крашенная керамика, а также развитая металлургия меди и бронзы.

Истоки этой культуры еще неясны, но она, несомненно, представляет собой местную ферганскую культуру расписной керамики — одну из культур крашеной и расписной керамики, распространенных на обширной территории от Китая до Дуная.

Видимо, одновременно на территории Ферганы существовало население, памятниками которого являются могильники⁷⁸ и

⁷⁸ Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине. КСИИМК, вып. 63. 1956, стр. 85—94; они же. Новые данные о культуре эпохи бронзы в Ферганской долине. СА, 1957, № 3, стр. 130—135.

селища⁷⁹ с характерными горшками, покрытыми нарезным или гребенчатым орнаментом. Основной ареал этой культуры — степи Казахстана и Южной Сибири. Южной границей ее распространения были, вероятно, северные районы Средней Азии — Семиречье⁸⁰, Тянь-Шань⁸¹, Ташкентский оазис⁸². Приаралье⁸³. В последние годы аналогичные памятники стали известны и еще южнее, в низовьях Зеравшана⁸⁴ и в Южной Туркмении⁸⁵. Часть племен этой культуры проникает и в Фергану, занимая большей частью окраинные предгорные районы, но в ряде случаев обосновывается и в самой глубине земледельческих оазисов. Какими были взаимоотношения этих двух групп населения в Фергане, пока неясно, но совместные находки керамики обоих типов на поселении Шор-тепе и в могильниках Вуадиль и Таш-курган⁸⁶, по всей вероятности, свидетельствуют об их контакте.

В памятниках Ферганы VI—IV вв. до н. э. можно отметить черты, генетически связывающие их с памятниками чустского типа, и рассматривать их как относящиеся к двум последовательным этапам одной культуры. Об этом свидетельствуют один и тот же их ареал (рис. 8), топография расположения, такие же, видимо, укрепления, но бесцитадельные поселения, а также генетическая преемственность в формах керамики, в технологии ее изготовления и росписи. Возможна преемственность и в

⁷⁹ Б. А. Литвинский. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа в Кайрак-Кумах в 1956 году. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР, т. ХСІ, вып. IV, 1959, стр. 39—49.

⁸⁰ А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции. Чуйская долина. МИА, № 14. М., 1950, табл. XXIX, XXX.

⁸¹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 20.

⁸² Т. Г. Оболдуева. Погребения эпохи бронзы в Ташкентской области. КСИИМК, вып. 59. М., 1955, стр. 145—150.

⁸³ С. П. Толстов. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1954—1956 гг. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. I. М., 1959, стр. 10—15.

⁸⁴ Я. Г. Гулямов. Археологические работы на запад от Бухарского оазиса. Тр. Института истории и археологии АН УзССР, т. VIII. Ташкент, 1956, стр. 149—157.

⁸⁵ В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы..., стр. 116—118.

⁸⁶ Материалы не опубликованы. Раскопки Ферганского музея.

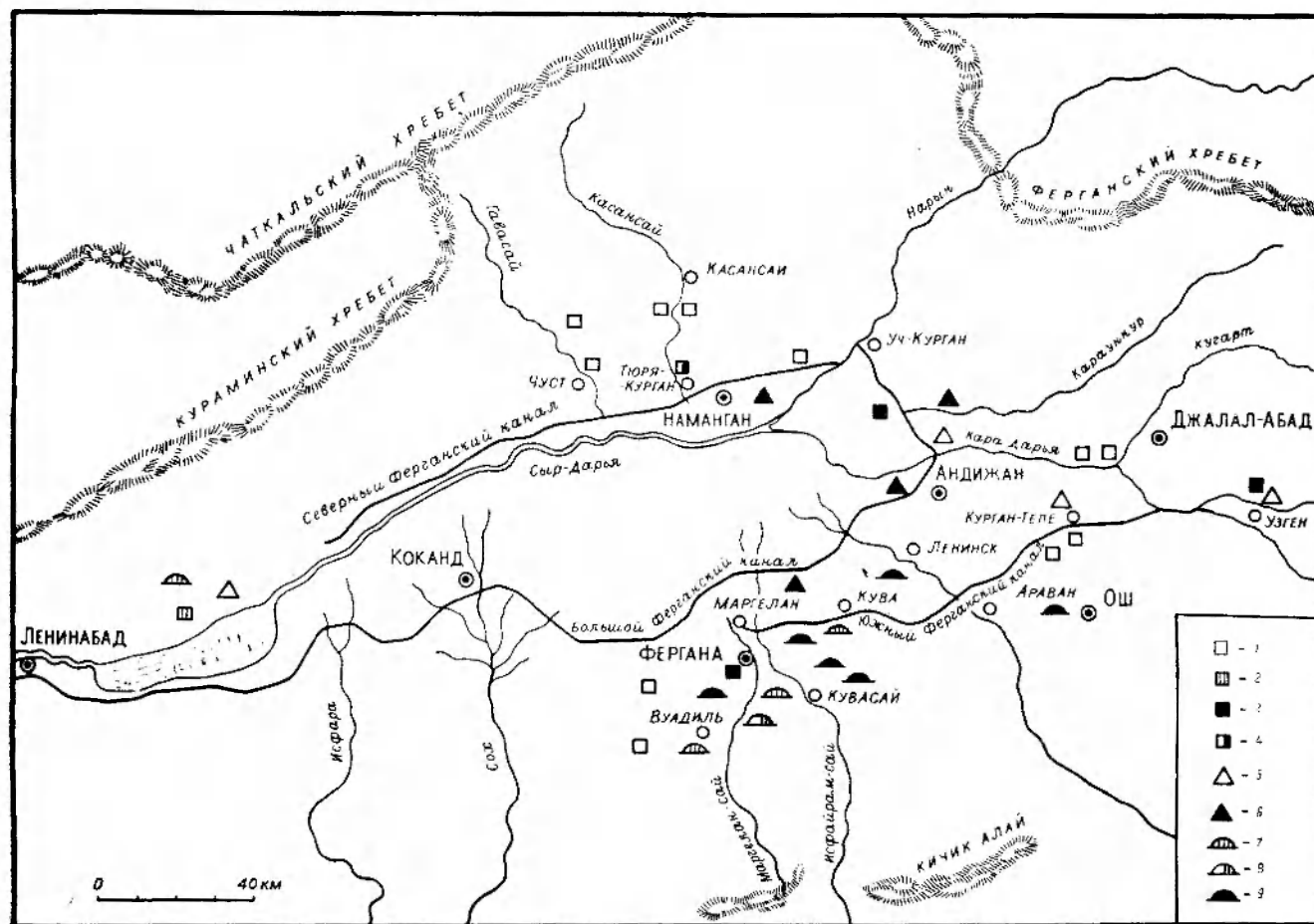

Рис. 8. Археологические памятники Ферганы в эпоху бронзы и раннего железа.

1—поселения чустского этапа (с расписной керамикой); 2—поселения чустского этапа (с керамикой андроновского типа); 3—поселения эйлатанского этапа; 4—поселения с керамикой чустского и эйлатанского этапов; 5—случайные находки расписной керамики чустского этапа; 6—случайные находки эйлатанского этапа; 7, 8—могильники с керамикой андроновского типа; 8—могильники с керамикой андроновского типа и расписной чустской; 9—могильники эйлатанского этапа.

погребальном обряде. В Чусте и Дальверзине известны пока погребения только в культурном слое поселений. Но в могильнике Таш-курган, где в нескольких погребениях была найдена керамика чустского типа, погребенные лежали в грунтовых могилах. Правда, все эти могилы оказались сильно разрушенными более поздними погребениями, поэтому полностью установить погребальный обряд не представилось возможным.

Что касается дальнейшей судьбы племен степной бронзы в Фергане, то она пока еще неясна. Какая-то их часть, видимо, целиком слилась с местным населением, для других же Фергана, возможно, была только

промежуточным пунктом в движении на юг⁸⁷. Во всяком случае каких-либо заметных следов их культуры в материальной культуре Ферганы эйлатанского этапа пока отметить нельзя. Хотя, может быть, наземные сооружения Кунгайского могильника в своем происхождении связаны с каменными кладками Даханинского могильника и с погребальными сооружениями того же типа, но в его дальнейшем развитии — так

⁸⁷ А. Н. Бернштам. Спорные вопросы истории кочевых народов Средней Азии в древности. КСИЭ, вып. XXVI, М., 1957, стр. 19; Б. А. Литвинский. Археологические открытия на Восточном Памире и проблема связей между Средней Азией, Китаем и Индией в древности. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. М., 1960, стр. 1 и 4.

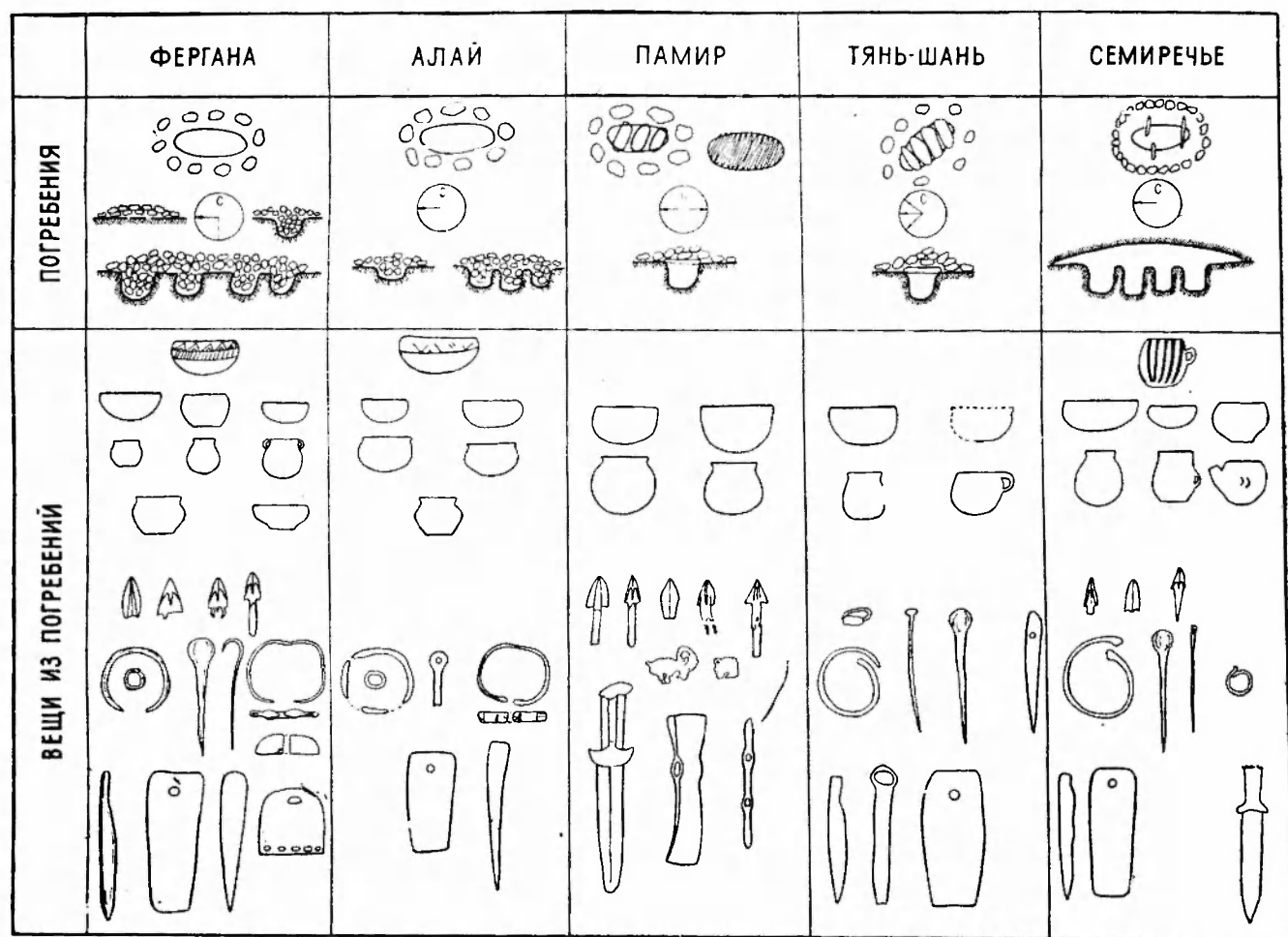

Рис. 9. Типы погребений и инвентарь из могильников Ферганы, Алая, Памира, Тянь-Шаня и Семиречья.

называемыми мугхона в северо-западной Фергане⁸⁸.

В культуре ферганских земледельцев на эйлатанском этапе имеется и ряд черт, сближающих ее с культурой племен Ташкентского оазиса, Семиречья, Тянь-Шаня, Алая и — в очень небольшой степени — Памира. Это сходство прослеживается в погребальном обряде, в технологии изготовления и формах лепной посуды и некоторых других изделиях. Так как пока еще нет четкой хронологической классификации памятников этих районов в пределах VII—II вв. до н. э., то приходится рассмат-

ривать их обобщенно. Более ранние из них относятся к VII—VI вв., а более поздние — к V—II вв. до н. э. Конечно, можно говорить не о полном сходстве памятников культуры этих племен с ферганскими, а лишь об отдельных схожих чертах. В дальнейшем, несомненно, будут выявлены локальные и хронологические различия как в погребальном обряде, так и в инвентаре тех и других. Сейчас же нас интересуют в первую очередь черты сходства, — с этой точки зрения здесь и рассматриваются памятники указанных районов (рис. 9).

На территории Семиречья, Тянь-Шаня, Алая и Памира в VII—II вв. до н. э. распространены курганы с каменными полусферическими насыпями и кольцевыми вы-

⁸⁸ Б. А. Литвинский. Даханский могильник. КСИИМК, вып. 80. М., 1960.

кладками из камня под ними (для более ранних)⁸⁹. Курганы (в основном IV—II вв.) расположены цепочкой в направлении север — юг⁹⁰. Захоронения совершались в грунтовых могилах, перекрытых на более ранних этапах каменными плитами⁹¹, а на более поздних — деревянным настилом, плитами или не перекрытых совсем⁹². В более ранних могилах погребенные лежат в скорченном положении, в более поздних — в вытянутом положении, на спине, головой на запад, реже на юг или восток⁹³. В некоторых могилах Тянь-Шаня (Аламышик, Джергетал, Джаркимбай, Ачатюбе) под головами погребенных находились каменные подушки⁹⁴. В одной могиле встречаются захоронения нескольких умерших, иногда несколько могил расположено рядом под одной насыпью⁹⁵.

В состав инвентаря погребений входят лепные полусферические миски и чаши, горшки и кружки. В более поздних имеются узкие железные ножи со слабо выделенным черешком, железные и бронзовые булавки, железные бусы. В более ранних имеется оружие (стрелы, акинаки, чеканы), в более поздних иногда встречаются только наконечники стрел. Сходство керамики с ферганской не ограничивается сходством форм. На более позднем этапе посуду изготавливали, как и в Фергане, на матерчатом шаблоне. Поверхность многих сосудов покрыта жидкой светлой облицовкой, имеются сосуды, окрашенные красной краской, и распис-

ные. Последние известны в Семиречье⁹⁶ и на Алае⁹⁷.

В керамике уже сейчас можно примерно наметить некоторые локальные различия, выражающиеся в преобладании тех или иных форм. Так, для Семиречья наиболее характерными являются сосуды с носиками и кружки, для Тянь-Шаня узкогорлые горшки, для Памира приземистые горшки с широким устьем, а для наименее исследованного Ташкентского оазиса характерны миски, чаши и горшки с петлевидными ручками.

Все перечисленные формы посуды, за исключением сосудов с носиком, встречаются и в Фергане эйлатанского периода. Последние из названных сосудов известны на чустском этапе, а позднее — на эйлатанском — найдены только на кайраккумских «стоянках» в северо-западной Фергане⁹⁸. В целом же комплекс ферганской посуды V—IV вв. до н. э., несомненно, отличается наличием станковой керамики, большим количеством окрашенной, а главное — расписной.

Больше всего общего с культурой Ферганы можно отметить в культуре синхронного населения Алая. Здесь, в могильниках Чакмак, Шарт I и II⁹⁹, Чак и Карашвак¹⁰⁰, на селищах Дараут-курган и Кызыл-курган¹⁰¹ была обнаружена керамика, настолько близкая ферганской, что скорее всего она того же происхождения. Причем аналогична не только лепная керамика, но и станковая; последняя встречена и в синхронных памятниках Памира¹⁰².

Следовательно, можно отметить, что ферганские памятники эйлатанского этапа VI—IV вв. до н. э. по одним признакам (каменные выкладки вокруг могил, бронзовые наконечники стрел, формы посуды — миски и чаши) сближаются с более ранни-

⁸⁹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 27—40.

⁹⁰ А. Н. Бернштам. Ук. соч., стр. 27—40; А. И. Тереножкин. Археологические разведки на реке Чу в 1929 г. ПИДО, №№ 5, 6. Л., 1935; К. А. Акишев. Отчет о работах...; Г. А. Кушаев. Два типа курганных погребений правобережья реки Или. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 1. Алма-Ата, 1956.

⁹¹ А. Н. Бернштам. Ук. соч., стр. 27—40.

⁹² А. Н. Бернштам. Ук. соч., стр. 35 и сл., стр. 50 и сл.; К. А. Акишев. Отчет о работах.

⁹³ А. Н. Бернштам. Ук. соч., стр. 27—40.

⁹⁴ А. Н. Бернштам. Ук. соч.

⁹⁵ К. А. Акишев. Саки Семиречья. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 7. Алма-Ата, 1959, стр. 204—210; М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. Усунские могильники на территории Киргизской ССР. ВДИ, 1938, № 3. Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники..., стр. 75 и сл.

⁹⁶ А. Н. Бернштам. Тр. Семиреченской археологической экспедиции..., табл. XI, 1.

⁹⁷ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 200.

⁹⁸ Б. А. Литвинский. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа..., стр. 49.

⁹⁹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 199, 200 (Шарт II не опубликован).

¹⁰⁰ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов..., стр. 75 и сл.

¹⁰¹ А. Н. Бернштам. Ук. соч., стр. 196—198.

¹⁰² Станковая посуда не опубликована. Приношу свою благодарность Б. А. Литвинскому, сообщившему об этом интересном факте.

ми (VII—V вв. до н. э.) памятниками соседних горных и степных районов, по другим же признакам (положение трупа на спине, западная ориентировка, отсутствие в погребальном инвентаре оружия, железные изделия, формы керамики и большое ее количество в погребениях) сходны с более поздними (IV—II—I вв. до н. э.). Больше всего общего в ферганской культуре рассматриваемого времени с культурой населения Алая, затем Тянь-Шаня и Семиречья (культура синхронного населения Ташкентского оазиса еще мало изучена, но по-видимому, также очень близка ферганской)¹⁰³. В синхронных же памятниках Памира прослеживается гораздо меньше общего с Ферганой. Они резко выделяются богатым и разнообразным погребальным инвентарем и особенно большим количеством художественных изделий в «скифском зверином» стиле.

Близкие черты в культуре Ферганы, Алая, Тянь-Шаня, Семиречья и Ташкентского оазиса могут быть объяснены несколькими причинами. Этому могло способствовать постоянное проникновение в Фергану соседних племен, начавшееся еще конце II тысячелетия до н. э. и продолжавшееся впоследствии, а также контакт между населением всех этих районов, их культурные связи и взаимовлияние. Возможно, что Фергана была в какой-то мере «ремесленным центром» для окружающих ее кочевых племен, что особенно ярко видно на примере Алая и Памира, где имеется керамика ферганского производства.

Меньше общего наблюдается при сопоставлении культуры Ферганы VI—IV вв. до н. э. с синхронной культурой других земледельческих районов Средней Азии, с Согдом, Бактрией, Маргианой, Хорезмом. Погребальные памятники данного периода на этих территориях пока неизвестны, поэтому материалом для сравнения в основном может служить керамика. В рассматриваемое время во всех этих районах¹⁰⁴ распростра-

нена как лепная, так и станковая посуда иных форм чем в Фергане. При этом лепной посуды значительно меньше и она бытует здесь уже только как «кухонная», столовая же посуда вся изготавливается на гончарном круге, и одной из наиболее обычных форм являются сосуды с усеченно-конической нижней частью, совершенно неизвестные в Фергане.

Однако в указанных выше районах станковая посуда изготовлена из светлой с примесью мелкого песка массы, большей частью со светлой облицовкой (только в Хорезме в то время широко применялся красный ангоб)¹⁰⁵. Низ сосудов, так же как и у станковой эйлатанской посуды, подрезается ножом. Можно найти сходство и в отдельных формах станковых горшков и мисок. Видимо, техника изготовления станковой посуды была заимствована ферганцами из других земледельческих районов Средней Азии, скорее всего из ближайшего к Фергане Согда.

Таким образом, культура ферганских земледельцев VI—IV вв. до н. э. генетически связана с культурой предшествующего чустского этапа, но вместе с тем в ней прослеживается ряд близких черт с культурой племен, обитавших на окружающих Фергану территориях Ташкентского оазиса, Тянь-Шаня, Алая и в степях Семиречья. Можно отметить некоторые культурные связи и с земледельческими районами Средней Азии.

Культуру Ферганы VI—IV вв. до н. э. следует рассматривать как следующий, самостоятельный этап развития культуры ферганских земледельцев, на котором происходят качественные изменения в хозяйстве, культуре и быте. Наряду с сохранением земледелия, основанного на использовании естественного сезонного разлива рек, весьма вероятным представляется более интенсивное развитие скотоводства.

Освоение металлургии железа и появление гончарного круга способствуют дальнейшему развитию металлического и гончарного производства и начальному выделению их из числа домашних промыслов. Можно предположить, что на этом этапе происходит окончательное выделение больших патриархальных семей из рода и идет процесс сложения классового общества. Все эти изменения находят свое отражение и в мате-

¹⁰³ А. И. Тереножкин. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. Известия УзФАН, № 9. Ташкент, 1940, стр. 31, 32; он же. Согд и Чач. КСИИМК, вып. XXXIII, 1950, стр. 156.

¹⁰⁴ А. И. Тереножкин. Согд и Чач...; М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган. МИА, 37. М., 1953, стр. 280, рис. 18, 19; В. М. Массон. Древнеземледельческая культура..., стр. 46—92; М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма античного периода. Тр. Хорезмской экспедиции, т. IV. М., 1959, стр. 66—84.

¹⁰⁵ М. Г. Воробьева. Ук. соч., стр. 82.

риальной культуре населения Ферганы VI—IV вв. до н. э.

Поскольку в литературе уже принято называть этот период развития ферганской культуры «эйлатанским», едва ли есть необходимость изменять наименование, хотя могильники Ак-там, Кунгай и другие дали значительно больше материала для понимания культуры Ферганы VI—IV вв. до н. э.

В дальнейшем, в конце I тысячелетия до н. э., вероятно в III—II вв., в культуре ферганских земледельцев происходят значительные изменения. Появляются укрепленные поселения с цитаделями, значительно больший ареал которых свидетельствует о применении искусственного орошения и о создании крупных ирригационных сооружений. Какими-то, пока неясными, причинами вызваны изменения в погребальном обряде, когда широкое распространение получают погребения в катакомбных и подбойных могилах под курганными насыпями. В погребальном инвентаре обязательно встречается оружие. Дальнейшее усовершенствование техники гончарного производства приводит к появлению более совершенной красноангобированной керамики, формы которой мало связаны с предшествующими. Все эти изменения вызваны резким скачком в развитии производительных сил общества и, возможно, появлением в Фергане новых этнических групп населения.

В это время также отмечается общность в культуре Ферганы и окружающих ее горных и степных районов с локальными особенностями в каждом из них¹⁰⁶. Эта общность была подготовлена всем предшествующим развитием культуры Ферганы и соседних районов. Но культурные связи Ферганы с западными районами Средней Азии, намечавшиеся уже в эйлатанский период, к концу I тысячелетия до н. э. становятся значительно более прочными и постоянными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Археологические работы на территории древних земледельческих районов Средней Азии, Парфии, Маргианы, Бактрии, Согда и Хорезма с учетом письменных источников позволили исследователям поставить ряд вопросов, связанных с политической ис-

торией, социально-экономической и культурной характеристикой среднеазиатского общества в эпоху раннего железа¹⁰⁷.

С VI в. до н. э. Парфия, Маргиана, Бактрия и, видимо, Согд и Хорезм входили в состав Ахеменидской державы и имели целый ряд общих черт в экономике и культуре. В тот период отмечается переход от использования естественно орошаемых участков к системе искусственного орошения, к сооружению больших ирригационных систем и освоению под земледельческие культуры новых площадей. Повсюду в земледельческих районах возникают большие укрепленные поселения, такие, например, как Кюзели-Гюр в Хорезме¹⁰⁸, Яз-Депе, Елькен-Депе и Эрк-Кала в Маргиане¹⁰⁹, Калаи Мир в Бактрии¹¹⁰, Афрасиаб в Согде¹¹¹. На некоторых из них — Яз-Депе, Елькен-Депе, Эрк-Кала — есть цитадели. Многочисленная однородная ремесленная керамика, характерная для этих поселений, является свидетельством развития товарного производства: прочно входят в быт орудия из железа. Возможно, к тому же времени относится начало денежного обращения¹¹². К моменту ахеменидского завоевания в некоторых из этих районов, вероятно, уже сложилось классовое общество, но крупных государственных объединений не существовало.

Некоторые исследователи¹¹³ считают, что сходство ремесленной керамики в земледельческих районах Средней Азии эпохи раннего железа может быть следствием того, что они входили сначала в древнебактрийское политическое объединение, а затем

¹⁰⁷ См. сводные работы: С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948; М. М. Дьяконов. Сложение классового общества в Северной Бактрии. СА. VIII. М., 1954; В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы...; История узбекского народа, т. 1. Ташкент, 1955 и др.

¹⁰⁸ С. П. Толстов. Ук. соч., стр. 80—82.

¹⁰⁹ В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы..., А. А. Марущенко. Елькен-Депе. Тр. Института истории, археологии и этнографии АН ТуркмССР, т. 1. Ашхабад, 1959, стр. 54; З. И. Усманова. О времени возникновения поселения на месте городища Эрк-Кала. Изв. АН ТуркмССР, серия общественных наук, 4, 1960.

¹¹⁰ М. М. Дьяконов. Археологические работы..., стр. 272—275.

¹¹¹ А. И. Тереножкин. Согд и Чач...

¹¹² В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы..., стр. 157.

¹¹³ В. М. Массон. Ук. соч., стр. 62, 144; М. Г. Воробьева. Ук. соч., стр. 80—82.

¹⁰⁶ С. С. Сорокин. Культура древних скотоводов в предгорьях Ферганы...

в состав ахеменидского государства. Действительно, сходство материальной культуры и в первую очередь керамики говорит о большой близости и постоянном контакте населения этих территорий.

В то же время на обширных степных пространствах, в горах и в горных долинах Средней Азии и Казахстана, к VII в. до н. э. в основном завершился переход пастушеско-земледельческих и охотничьих племен к кочевому специализированному скотоводству. Этот процесс сдвинул с места огромные массы населения, ставшего более подвижным, и способствовал более интенсивному, чем раньше, проникновению степных племен в земледельческие оазисы. Эти многочисленные племена неоднократно фигурируют в письменных источниках: у античных авторов под общим именем саков, в персидских надписях под именем саков-тиграхауда, саков-амюргиев, саков-тия-тарадарая, саков, которые за Согдом, и т. д.¹¹⁴

В вопросе о локализации различных сакских племен у исследователей нет единой точки зрения. Характер сведений, сообщаемых письменными источниками, и состояние археологических знаний еще не дают возможности придти к какому-либо единому решению этой сложной проблемы¹¹⁵.

Какое же место в общем историческом процессе, протекавшем на обширной территории Средней Азии в эпоху раннего железа, занимала Фергана? В письменных источниках этого периода Фергана не упоминается. Античным авторам, видимо, не был известен этот крайний северо-восточный земледельческий оазис Средней Азии. Нет Ферганы и в надписях ахеменидских царей. И только, как было сказано, во II в. до н. э., после посещения Средней Азии китайским послом Чжан-цзянем, в китайских хрониках появляются первые бесспорные письменные свидетельства о древней Фергане¹¹⁶.

¹¹⁴ См. сводки сведений письменных источников о саках в работах: E. Herzfeld. Sakastan, *Archaeologische Mitteilungen aus Iran*, Bd. IV, Berlin, 1932; J. Junge. Saka-Studien, *Klio*, Neue Folge, 28 Beiheft, Leipzig, 1939; В. В. Григорьев. О скифском народе саках. СПб., 1871.

¹¹⁵ См.: E. Herzfeld. Sakastan...; J. Junge. Saka-Studien; В. В. Григорьев. О скифском народе саках, а также С. П. Толстов. Древний Хорезм...; А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки...; В. В. Струве. Поход Дария I на саков-массагетов. Изв. АН СССР, т. III, СИФ, № 3, М., 1946.

¹¹⁶ И. Бичурин. Собрание сведений..., стр. 149 и сл.

Некоторые исследователи считают возможным отождествлять париканиев, упоминаемых Геродотом в составе X, а затем XVII податных округов ахеменидского государства¹¹⁷, с населением Ферганы¹¹⁸. Это сопоставление основано на данных лингвистического анализа и сопоставлении слова «парикании» с возможным древним произношением названия Фергана как «Парикана». Однако, как показал В. А. Лившиц, древняя форма названия имела вид «Fag(a)-gapa» или «Fragana»¹¹⁹. Поэтому отождествление париканиев с «ферганцами» ставится под сомнение. С точки зрения И. М. Дьяконова, словом «парикании» обозначалось неиранское население Ирана, и нельзя под этим именем подразумевать только население Ферганы¹²⁰. Действительно, Геродот называет париканиев в одном случае вместе с мидянами и ортокорибантиями, а в другом вместе с азиатскими эфиопами. Ни в том, ни в другом случае нельзя считать, что парикании жили в Фергане, так как X сатрапия находилась в районе Мидии, а XVII, по-видимому, в Белуджистане¹²¹. Скорее всего Фергана не числится в списках податных округов Ахеменидского государства, оставаясь за его пределами. К такому мнению и склоняются многие исследователи¹²².

Если принять положение, что сходство памятников материальной культуры таких древних земледельческих районов Средней Азии, как Парфия, Согд и некоторые другие объясняется постоянными тесными связями населения в условиях создания на этих территориях крупных политических объединений и особенно присоединения их к Ахеменидскому государству, то материальная культура Ферганы свидетельствует об ее обособленности. Здесь в рассматривае-

¹¹⁷ Геродот. История, III, 92, 94.

¹¹⁸ E. Herzfeld. Sakastan, стр. 11; E. Herzfeld. Zoroastr and his World, v. II, Princeton, 1947, стр. 449; К. В. Тревер. Греко-бактрийское искусство. М.—Л., 1940, стр. 127; А. Н. Бернштам. Древняя Фергана. Ташкент, 1951, стр. 7; Ю. А. Заднепровский. Городище Эйлатан..., стр. 45.

¹¹⁹ В. А. Лившиц. Согдийский посол в Чаче. СЭ, № 2. 1960, стр. 103; Б. Я. Ставиский и В. А. Лившиц. Средняя Азия в эпоху Ахеменидов. История таджикского народа, т. I (печатаются).

¹²⁰ И. М. Дьяконов. История Мидии, стр. 338.

¹²¹ И. М. Дьяконов. Ук. соч., стр. 338.

¹²² W. W. Tarn. The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1938, стр. 475; В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы..., стр. 144; Б. Я. Ставиский и В. А. Лившиц. Ук. соч.

мый период еще нет крупных ирригационных сооружений и для земледелия используются земли, орошаемые естественными разливами, и болотистые участки пойм¹²³. По всей вероятности, укрепленные поселения в Фергане, как и поселения чустского этапа, имели стены, ограждавшие их, но цитадели на городищах появляются в Фергане позднее. Станковая керамика выделяется здесь в большом количестве, но не является преобладающей даже в столовой посуде. Железо уже известно, но еще высоко ценится и используется главным образом для изготовления украшений. Появление станковой керамики и металлургии железа указывает на относительно высокий уровень производства. Однако в Фергане еще долго будет господствовать натуральный обмен¹²⁴.

На большей части территории Ферганы, главным образом в восточных районах долины VI—IV вв. до н. э., продолжает развиваться культура ферганских земледельцев, приобретающая на эйлатанском этапе ряд новых черт и имеющая общие черты с культурой кочевых племен соседних горных и степных территорий. В западной части Ферганы, по-видимому, сохраняются культурные традиции степной бронзы. В тот период население Ферганы переживает начальные этапы сложения классового общества.

Развитие культуры в Фергане имеет более архаический характер, чем в других высокоразвитых земледельческих районах Средней Азии. Причиной этого, вероятно, является некоторая обособленность Ферганы от западных и юго-западных соседей.

Таким образом, археологические данные свидетельствуют о том, что Фергана скорее всего не входила в состав Ахеменидского государства, хотя, возможно, не была от него полностью изолирована, результатом чего являются некоторые культурные связи, намечавшиеся в этот период. Ферганцы и заяксартские кочевые племена, как считает В. М. Массон, «временами выплачивали Ахеменидам дань, но никогда не были их непосредственными подданными»¹²⁵.

Вопрос об этнической принадлежности ферганского населения в период раннего

железа остается еще нерешенным. Археологические данные, как отмечалось выше, свидетельствуют о культурной близости населения Ферганы с населением Алая, Тянь-Шаня, Семиречья и Ташкентского оазиса.

Очень важным моментом для решения этого вопроса является антропологический тип населения Ферганы. На чустском этапе, т. е. в период поздней бронзы, здесь было распространено долихоцефальное население средиземноморского типа. На эйлатанском этапе картина меняется: антропологическое определение 25 черепов из могильников эпохи раннего железа дали 3 долихокранных и 10 брахикранных черепов¹²⁶.

Преобладание в середине I тысячелетия до н. э. на большей территории Средней Азии брахикранных населения типа среднеазиатского Междуречья антропологи связывают с влиянием носителей андроновской культуры¹²⁷. Изменение антропологического типа населения Ферганы на рубеже чустского и эйлатанского этапов ее развития, видимо, объясняется тем же, и начало этого процесса тогда, по всей вероятности, относится к концу чустского этапа.

На территории Семиречья, Тянь-Шаня и Алая в рассматриваемый период, так же как и в Фергане, распространено брахикранный тип населения типа среднеазиатского Междуречья с отдельными вкраплениями средиземноморского расового типа. В то же время Памир населен представителями долихокранных средиземноморского типа¹²⁸. Таким образом, в расовом отношении население Ферганы было близким населению Семиречья, Тянь-Шаня и Алая, но сильно отличалось от населения Памира.

В письменных источниках, помимо бактрийцев, хоразмиев, парфян и согдийцев, места обитания которых известны точно, неоднократно фигурируют сакские племена, локализация которых до сих пор является предметом дискуссий. Не останавливаясь здесь подробно на разборе этого сложного вопроса и не предлагая какой-либо новой

¹²⁶ Определение проф. В. В. Гинзбурга.

¹²⁷ В. В. Гинзбург. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии. КСИЭ, II. М., 1950, стр. 87; он же. Материалы к антропологии древнего населения Южной Киргизии. Изв. АН КиргССР, серия общественных наук, т. II, в. 3. Фрунзе, 1960, стр. 158.

¹²⁸ В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии..., стр. 157—158.

¹²³ Б. А. Латынин. Вопросы ирригации...

¹²⁴ И. Бичурин. Ук. соч., стр. 188.

¹²⁵ В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы..., стр. 144.

схемы распределения сакских племен на территории Средней Азии, следует отметить, что значительную часть саков многие исследователи помещают на север, северо-восток и восток от Согда. Территорией их обитания считают Памир и Алай, Ташкентский оазис, Тянь-Шань и Семиречье¹²⁹. Эта точка зрения основана на некоторых указаниях древних авторов о том, что саки обитали по и за Яксартом (Сыр-Дарьей)¹³⁰, к востоку от его истоков¹³¹, за Согдом¹³². В соответствии с этими указаниями к территории обитания саков относили также Фергану¹³³. В этой связи интересна точка зрения Тарна, считавшего, что в Фергане II в. до н. э., т. е. во время посещения ее Чжан-цянем, во главе общества стояло сакское племя, так как имя ферганского владельца Мугуа, приводимое Чжан-цянем, — сакское¹³⁴.

Ни из персидских, ни из античных авторов не следует, что за Яксартом, за Согдом находился какой-либо другой народ, кроме саков. Поэтому предположение А. Н. Бернштама о том, что Фергану населяли сакские племена, кажется вполне правомочным. Однако это только предположение, так как никаких определенных данных в письменных источниках на этот счет пока нет.

Позднее, как можно судить на основании письменных источников II в. до н. э., на

территории Семиречья и Тянь-Шаня обитали племена усуней¹³⁵. По-видимому, эта территория была населена ими и раньше, но политическая роль их не была активной, и поэтому их имя не фигурировало в письменных документах. Отмечая выше близость культуры Ферганы эйлатанского периода с культурой ее кочевых соседей, мы приводили аналогии широкого хронологического периода VI—II вв. до н. э., т. е. времени, когда, если опираться на данные письменных источников, на территориях Тянь-Шаня и Семиречья обитали сначала саки, а затем усунь. Однако, если вернуться к этим аналогиям, то видно, что в погребальных памятниках Ферганы VI—IV вв. до н. э. мы находим больше общих черт с теми памятниками Семиречья и Тянь-Шаня, которые обычно относятся к усуньским, хотя последние, как будто и позднее по времени, чем ферганские. Такая неясность, связанная с неразработанностью хронологической классификации памятников указанных территорий, заставляет пока только отметить близость культуры Ферганы с культурой саков и усуней соседних территорий.

В то же время имеющиеся археологические и антропологические данные позволяют предположить, что в период VI—IV вв. на территории Семиречья, Тянь-Шаня, Ташкентского оазиса, Ферганы и Алая обитало этнически родственное население (сакского или усуньского круга?), имеющее общие черты в культуре, но, несомненно, со своими локальными особенностями, обусловленными и различными типами хозяйства. Население Памира, совершенно иное в антропологическом отношении, относилось к какой-то другой (но также сакской) группе, которая, видимо, поддерживала с Ферганой культурные связи.

¹²⁹ См. указанные работы: В. В. Григорьева, Е. Herzfeld, J. Junge, А. Н. Бернштама.

¹³⁰ Страбон. География, пер. Мищенко, кн. VIII, 2; VIII, 8.

¹³¹ Птолемей. География, VI, 13.

¹³² А. А. Семенов. Два новых исторических документа эпохи Дария Гистаспа. Бюллетень САГУ, XVII. Ташкент, 1928, стр. 61.

¹³³ E. Herzfeld. Sakastan..., стр. 9—11; J. Junge, Ук. соч., стр. 85; В. В. Григорьев. Ук. соч., стр. 52; А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 211; Б. А. Литвинский. Саки, которые за Согдом. Тр. АН ТаджССР, т. СХХ, 1960, стр. 91 (там же дана подробная библиография по этому вопросу).

¹³⁴ W. W. Tarn. The Greeks in Bactria..., стр. 307.

¹³⁵ И. Бичурин. Ук. соч., стр. 150 и 190.

Список замеченных опечаток

Стр.	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
44	левая	11 снизу	по сравнению	по сравнению
53	правая	3 снизу	отнесенные	отнесенных
64	левая	5 сверху	Сарыкмыше	Сарыкамыше
68	правая	3 снизу	Семипалатинского Западно-Сибирского отделения	Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела
93	левая	11 сверху	первым векам до н. э.	первым векам н. э.
93	левая	24 снизу	облицовкой и растрескавшейся	облицовкой, растрескавшейся

Зак. 273.